

since $0 < \theta$ is between
and 2π , $r = \sin \theta$
Retraces its steps.

Марина Колесова

Чуждость

$\beta = \phi, y = -3$

$P(V_1 - V_2)$

$\frac{\pi}{2} \leq \theta \leq \pi$

$x \text{ and } \pi, xy = 5$

$= A + B \text{ and } \pi$

$\theta + \theta \leq \pi$

$= A - B$

$\cos \pi = -1$

Марина Колесова

Чуждость

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Колесова М.

Чуждость / М. Колесова — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Мистический любовно-детективный роман о метаморфозах жизненных ценностей и приоритетов людей, волею судьбы оказавшихся связанными узами брака не по своей воле.

– Мамочка, мамочка, можно мы возьмем с собой домик Барби и её карету? Ты ведь скажешь папе, чтобы он взял их? Ведь скажешь, мамочка? – громкие детские голоса, перекрикивающие друг друга, заполнили весь коридор.

Высокая светловолосая женщина, наблюдающая через окно, как одетый в потертые джинсы и клетчатую рубашку высокий мускулистый мужчина, с густым ежиком темных коротко-стриженных волос, грузит вещи в багажник припаркованного у крыльца джипа, раздраженно поморщилась. В мозгу мелькнула мысль, что еще немного и её терпение лопнет. Однако когда веселый топот поднимающихся по лестнице маленьких ножек приблизился к двери её спальни, и на пороге появились кучерявые светловолосые девочки-близнецы, наперебой требующие, чтобы она уговорила папу взять крайне необходимые на их взгляд дополнительные игрушки, её лицо озарила доброжелательная улыбка.

– Ваш папа не хочет брать домик Барби и её карету? А вы спросили почему? – она шагнула к ним, затем, присев, ласково притянула к себе и обняла.

– Он говорит в машине нет места, и там нам будет не до него и что машину нечего забивать ненужным барахлом, – наперебой затараторили те.

– Тихо-тихо. Давайте по-порядку. Домик и карета вам действительно столь необходимы, что без них никак?

– Конечно! – одновременно уверенно выдохнули сестры.

– Тогда второй вопрос. Вы верите папе, что в машине нет больше свободного места?

– Он сложил туда столько... и совсем ненужного...

– Я не о том. Что нужно каждый решает сам. Я про свободное место. Оно есть?

– Ну не знаем...

– Значит, верим вашему папе и считаем, что в машине места больше нет. Исходя из этого, что лично вы можете оставить здесь, чтобы освободить место для домика и кареты?

Сестры, переглянувшись, в замешательстве пожали плечами:

– Там все нужное...

– Вы взрослые и понимаете, машина не резиновая. Думайте.

Сестры молчали.

– Вот у тебя, Сьюзен, какие предложения? – женщина повернулась и в упор посмотрела на стоящую справа девочку.

– Может, лото не брать? – неуверенно пробормотала та.

– Прекрасно, но этого мало. Вы должны оставить вещи по объему сопоставимые с домиком и каретой. Так что думайте, что еще.

– Может велосипед? Ты как, Каролина, думаешь? – Сьюзен повернулась к сестре.

– Да, его тоже можно оставить... ну его... – кивнула та.

– Значит, решено, идите, упакуйте домик с каретой и несите их вниз, а я поговорю с вашим папой, – женщина стремительно поднялась и, ласково потрепав сестричек по волосам, направилась к выходу.

Во дворе она подошла к мужчине, укладывающему вещи в багажник:

– Брюс, девочки решили вместо велосипеда и лото взять домик Барби и её карету.

– И что? – мужчина резко обернулся к ней. – Ты что, думаешь, я сейчас всю машину заново перетряхну из-за их дурацких прихотей? Да их чертов велосипед на самом дне! К тому же для них полезнее на велосипеде покататься, чем с этим пластмассовым ящиком в доме сидеть!

– Переложить вещи дело максимум двадцати минут. Не можешь ты, давай это сделаю я.

– Луиза, у тебя с головой как? Совсем плохо? – он резкими движениями отер руки о бока джинсов и схватил её за плечи. – Ты слышишь, что я говорю? Я разве сказал, что не

могу это сделать? Я сказал, что не вижу нужды это делать и поэтому делать не буду! И тебе не позволю! Ишь чего удумала, сама она машину перегружать будет... Дожили... Хочешь из меня монстра сделать, заставляющего больную жену тяжести ворочать, чтобы потом трендеть об этом с подружками? – к его щекам прилила кровь. – Не выйдет! Лучше потрынди, что я безжалостный отец, не выполняющий капризы избалованных дочерей.

– Вряд ли это каприз, раз они согласились отказаться от возможности кататься на велосипеде. Похоже, эти игрушки для них важнее, – совершенно спокойным голосом проговорила она, внутренне борясь с желанием немедленно стряхнуть с плеч его руки.

– Важнее, не важнее – какая разница? Это глупые капризы! И потакать им я не намерен, – его пальцы чуть крепче сжались на её плечах. – Ясно тебе?

– Брюс, возможно, я поступила неправильно, пообещав девочкам, заменить велосипед домиком, – все тем же спокойным голосом продолжила она, – но я пообещала... а свои обещания я привыкла исполнять. Если у тебя есть возможность мне помочь – помоги, и я буду очень тебе признательна. Если нет, то хотя бы не мешай выполнить свое обещание самой. Кстати, если тебе неприятны мысли о том, что я могу про это кому-то рассказать, то заранее обещаю, что ни с одной из моих подруг данный инцидент обсуждать не стану. У меня хоть с головой и плохо, как ты сам только что заметил, – она уперлась взглядом в его глаза, – но позволь тебя уверить: свои обещания я держу.

– Черт, – скривился тот и, разжав руки, отступил от нее, – ты после больницы такая упертая стала... прям до жути. Ладно... ты это... главное не нервничай. Врачи сказали: тебе нельзя нервничать. Пусть тащат этот хренов ящик, приткну куда-нибудь, – он тяжело вздохнул и, повернувшись к выходящим из дверей дома близняшкам, несущим большую громыхающую картонную коробку, крикнул: – Если вы плохо проклеили её скотчем и все вывалиться по дороге, я не виноват! Где верх, где бок смотреть не стану, уж как пристроится. Ясно вам, озорницы?

– Да, папочка! Ты хоть как его пристрой. Мы все хорошо проклеили. Ничего не должно развалиться, – тут же начали уверять его девочки, подтаскивая коробку ближе к машине.

– Спасибо, Брюс, я очень благодарна тебе, – легкая улыбка тронула губы женщины.

– Да ладно, Лу. Не стоит благодарности, чай не подвиг совершил, – буркнул он и вновь занялся укладкой вещей в багажник.

– Спасибо, мамочка, – обе сестрички, подбежав к ней, обняли. – Кажется, папа решил даже велосипед не выкладывать...

– Папа у вас, похоже, волшебник, раз сумел сделать для вас невозможное, – ласково потрепав их по волосам, она направилась обратно в дом.

Поднявшись в спальню, вновь подошла к окну. Её душило раздражение. Постоянные шалости и крики детей, грубость и резкость их отца выводили её из состояния равновесия, в котором она привыкла пребывать. Женщина прикрыла глаза. Она спокойна, она абсолютно спокойна. В её душе царят гармония и спокойствие.

Ее медитацию прервал громкий требовательный крик:

– Луиза! Луиза!!!

Открыв глаза и увидев кричащего ей со двора Брюса, она распахнула окно:

– Что случилось?

– У озорниц Персик сбежал. Они уронили переноску, дверца отвалилась, и он сбежал...

– Сейчас иду, – захлопнув окно, она поспешила вниз. Персик был любимцем близняшек, и без кота девочки могли отказаться ехать.

– Персик! Персинька! Кис-кис-кис... – звенели в саду голоса сестричек.

– Вряд ли они его найдут, – подошедший к ней Брюс, мрачно хмыкнув, достал из кармана пачку сигарет. – Драпанул он так, что только когти сверкали, и так как ездить в машине он не любитель, то что-то мне подсказывает: по доброй воле он не выйдет...

У неё сразу застучало в висках. Перспектива отмены поездки повергла в транс.

– Что молчишь? – Брюс щелкнул зажигалкой и, глубоко затянувшись, выпустил струю дыма.

– Ты видел, куда он побежал? – поморщившись и отмахнувшись от дыма, она стала внимательно оглядываться по сторонам.

– Сначала в сад, а потом мог куда угодно шмыгнуть... Я бы на его месте под развалины сарая забился. Оттуда его ни за что не вытащить.

– Логично...

– Именно. Поэтому или подключаешь все свое красноречие, или сегодняшняя поездка коту под хвост.

– Намекаешь, что если я не уговорю девочек ехать без него, вы останетесь?

– Без вариантов. Ехать двести километров с рыдающими озорницами – уволь...

– Если бы они рыдали из-за домика, то ты бы поехал, а если из-за кота, то не поедешь? – прокручивая в голове возможные варианты поимки кота, с усмешкой поинтересовалась она.

– Если б они начали рыдать из-за домика, я бы напощал обоим, и рыдать они бы быстро перестали. Ну а кот, как ты понимаешь, дело другое...

– И тебе не лень будет разгружать машину?

– А я не буду разгружать, пусть так стоит. Я только продукты выну, они наверху.

– Ладно, бери переноску. Попробуем для начала хотя бы сделать вид, что ловим... А дальше видно будет. Вдруг поймать все же удастся...

– Лучше б удалось, завтра матч кречеты с гризли, а в воскресенье трансляция заключительного этапа гонок. Так что, либо сегодня...

– Либо девочки в деревню к твоим родителям вовсе не едут, – хмуро закончила за него она.

– Ну почему же... – подбирая валяющуюся около машины переноску, усмехнулся Брюс. – К родичам я их отвезу по любому, мать давно просит, только уже не в ближайшие дни... Кстати жаль, что ты не едешь. Мать говорит, у них там воздух просто целебный, и ты быстро бы пришла в норму.

– Я не могу пока ездить в машине... не могу, – женщина нервно сглотнула и отвернулась.

– Лу, за рулем же буду я. Ты можешь сесть на заднее сиденье и закрыть глаза... Ну чего ты боишься? – в голосе Брюса послышались ласковые нотки.

– Брюс, давай не будем об этом. Я не еду, и это больше не обсуждается. Лучше пошли, попробуем кота выманить, – она решительным шагом направилась к развалинам старого сарая в самом дальнем углу сада.

Подойдя к покосившемуся остову, она присела на корточки и постаралась сосредоточиться. К ней тут же подбежали близняшки:

– Мам, ты думаешь, он здесь? А можно мы вон ту доску отдерем посмотреть? – Каролина, уже улегшись на землю, пихала руку в небольшую щель, а Сьюзен чуть поодаль дергала доску снизу.

– Осторожней, там могут быть крысы, – тихим голосом проговорила она, пытаясь абстрагироваться от вновь нахлынувшего раздражения.

Девочки тут же с визгом отскочили от сарая и подбежали к отцу:

– Пап, пап, там, правда, живут крысы? Ты ведь говорил, что у нас в саду крыс нет. А мама говорит: там крысы. А крысы, они кусаются? А что будет, если крысу схватить за хвост нечаянно? – моментально забросали они его вопросами.

– Мама говорит: могут быть крысы, это не значит, что они есть, – усмехнулся тот, – я вот пока еще ни одной не видел. Но в любом случае осторожность не повредит, и даже нечаянно за хвост крысу лучше не хватать. Крыс вообще лучше не трогать.

– Чем о крысах разговаривать, лучше ты Каролина молоко на блюдце принеси, а ты Сьюзен – фонарик, – изо всех сил пытаюсь унять нахлынувшую злость, с улыбкой проговорила женщина и отвернулась, чувствуя, что её улыбка грозит превратиться в злобную гримасу.

Как только девочки убежали, она вновь постаралась сосредоточиться. Кот сидел под центральной балкой сарая. Она переместилась правее, так что оказалась прямо перед его мордой, и, присев и сконцентрировавшись, тихим голосом позвала:

– Кис-кис-кис...

Сзади кота с громким шлепком на землю упала полустгнившая доска, и тот с испуганным воплем выскочил из-под сарая прямо ей в руки.

– На, держи! – крепко сжимая выдирающегося кота и стараясь не попасть ему под когти, она повернулась к удивленно глядящему на неё Брюсу.

– Ловко ты его, – одобрительно хмыкнул он, хватая кота за шкурку и под его недовольное «мяу» быстро запихивая в переноску. – Это как же у тебя так получилось?

– Случайно, – отряхивая измазанное кошачьими лапами платье, едва заметно усмехнулась она в ответ.

– Что ж, озорницы будут рады, – перехватив поудобнее переноску, он повернулся к машине и после небольшой паузы, не оборачиваясь, тихо добавил со смехом: – Хотя наверняка огорчатся, что не видели, как ты ловко извлекла его оттуда.

В это время к ним навстречу из дома выбежали девочки:

– Вот, мама, мы несем! И фонарик, и молоко!

– А мы уже поймали его. Можете забирать своего беглеца, – отец протянул им переноску.

– Ой... вы уже... надо же... А как у вас получилось? Он сам вышел? Да? – подхватив переноску, тут же весело загомонили те.

– Наша мама, словно фокусник, взмахнула рукой, сказала: «кокс-фокс-брокс», и Персик тут же прыгнул ей на руки. Это было незабываемое зрелище, – лукаво подмигнув им, проговорил Брюс.

– Ой, мамочка! Ты именно так и сказала? Он идет на этот призыв? Да? Прямо прыгнул к тебе? А почему ты не при нас его так позвала? Нам ведь тоже хочется посмотреть фокус... Ты покажешь нам его еще? – чуть не уронив переноску снова, близняшки ринулись к ней.

– Ваш папа шутит, – натянуто улыбнулась она. – Я его позвала обычным «кис-кис-кис», просто в этот момент его что-то напугало, и он выскочил из-под сарая прямо на меня, а я успела его схватить. Это было совпадение, а не фокус. Поэтому лучше крепче держите переноску. Если ваш кот снова убежит, я его вряд ли сумею еще раз приманить, – женщина направилась к дому, подняв по дороге блюдце и фонарик, на радостях брошенные девочками в траву.

– Лу, ты не хочешь проводить нас? – окликнул её Брюс.

– Я сейчас вернусь, только фонарик в дом отнесу, – отозвалась она, поднимаясь по ступенькам и мысленно вознося хвалу небесам за то, что столь долгие сборы, похоже, наконец, подошли к концу, и вскоре она сможет остаться одна. Однако её радость была недолгой.

– Мамочка, мама! Иди скорее сюда! – едва она успела подняться по лестнице, раздалось со двора.

Нацепив на лицо фальшивую улыбку, она быстро спустилась:

– Что случилось?

– Мамочка, смотри! Персика тошнит, и он кашляет! Он, наверное, съел что-нибудь в грязи под сараем. Мам, а может, он крысу съел, раз его так колбасит?

– Ну что за выражения, Сьюзен, где ты их только нахваталась? Что значит твое «колбасит»? – вернувшись к машине и склонившись над переноской, в которой кот, весь выгнувшись, изрыгал из себя сгустки слюны, женщина раздраженно поморщилась.

– А так папа всегда говорит... и мальчишки соседские тоже... – удивленно пожала плечами девочка.

– Ну и очень плохо, что они так говорят. Нет такого слова. И тебе я рекомендую его не употреблять, – она раскрыла переноску и вытащила кота. Потом повернулась к Брюсу: – Держи его за задние лапы!

Дождавшись, чтобы тот выполнил требуемое, она уверенным движением, схватив кота за голову, надавила на скулы, вынуждая раскрыть рот, и пальцем свободной руки влезла в пасть. Кот захрипел и весь выгнулся.

– Лу, что ты с ним делаешь? – Брюс с ужасом смотрел на нее.

– Проверяю, не подавился ли он чем, – спокойно ответила она, надавливая на горло кота и извлекая из его пасти маленький пластмассовый шарик. – А вот и виновник переполоха.

После чего с трудом восстанавливающего дыхание кота в руки Брюса и повернулась к девочкам:

– Ну, признавайтесь, кто ему додумался шарик в переноску положить?

– Это я, – Сюзен потупилась, – я подумала, ему будет скучно в дороге. А так он сможет поиграть...

– Это была не самая лучшая идея, как видишь. В следующий раз так не поступай, – она положила шарик в карман и повернулась к машине: – Надеюсь это все происшествия на сегодня, Брюс, сажай кота в переноску, и поезжайте, а то вы явно засветло не доберетесь.

– Лу, когда это ты научилась так с котами обращаться? Ты ж раньше к ветеринару по каждому его чиху бежала... – тихо спросил тот, не сводя с неё пристального взгляда.

– Я по телевизору видела, что так надо делать, если кот подавился. Там ситуация была точь-в-точь... – не задумываясь, тут же солгала она.

– Видеть по телевизору и сделать самой это большая разница. Ты действовала как профессионал, Лу.

– Ты намекаешь, что со мной что-то снова не так, и мне надо обратиться к врачу?

– Нет, конечно... Просто ты изменилась... очень...

– А как еще может измениться человек, у которого была полная амнезия? – её глаза зло сузились. – Кстати, если тебя это раздражает, и я перестала устраивать тебя как жена, давай разведемся. Я не возражаю. Ты пока будешь у своих родителей, подумай над этим.

– Ты соображаешь, что говоришь, Лу? Это с чего ты взяла, что нам надо разводиться? Да я у твоей постели сутками молился, лишь бы ты выкарабкалась, а ты говоришь такое... – в голосе Брюса зазвучал укор.

«Еще бы ты не молился, – пронеслось у неё в голове, – тебе же нужна домохозяйка и нянька для твоих детей, причем бесплатная».

– Я не предлагаю тебе разводиться, я предлагаю тебе подумать: нужна ли тебе такая жена. Я действительно очень изменилась и с этим ничего не поделаешь, – вслух проговорила она и грустно развела руками. – И еще информирую, что считаю, что печать в паспорте не обязывает никого до гробовой доски продолжать совместную жизнь со ставшим чужим человеком.

– Ты не стала мне чужой. С чего ты решила, что стала мне чужой?

– Давай не будем выяснять это перед дорогой. Ты все сам прекрасно понимаешь и чувствуешь. Просто подумай вдалеке от меня, хочется ли тебе ко мне возвращаться. Ладно?

– Это мой дом, как я могу не хотеть в него вернуться?

– Я не претендую на дом, Брюс. И вообще говорила не о доме, а о наших взаимоотношениях.

– Черт, Лу. Ты можешь сказать, что за муха тебя укусила? С чего ты вдруг решила, что в наших взаимоотношениях что-то надо менять?

– Брюс, давай вернемся к этому разговору после твоего возвращения. Сейчас поезжайте. Уже и так поздно.

– Да никуда я не поеду! Куда я могу ехать, если ты заявляешь мне такое? – он в раздражении бросил кота на землю, чем тот не преминул воспользоваться и с быстротой молнии метнулся в ближайшие кусты.

– Мамочка, Персик опять сбежал! – завизжали близняшки, бросаясь в погоню.

Женщина прижала руки к вискам и, чуть запрокинув голову, закрыла глаза, чувствуя, что еще мгновение, и она потеряет самообладание.

– Лу? Лу! Что с тобой? Дьявольщина! Да что с тобой? Лу, тебе плохо?

– Папа, папа, маме плохо? Да? – девочки, прервав погоню, подбежали к ним. – её опять в больницу заберут?

Мужчина схватил её за плечи и легонько потрянул:

– Лу, скажи что-нибудь, не молчи!

Переполюнявившиеся чувства рвались наружу, но сделав над собой громадное усилие, женщина подавила их и, нервно сглотнув, открыла глаза, после чего совершенно спокойным голосом проговорила:

– Ничего страшного, Брюс, просто голова закружилась. Устала, наверное. Не хочешь ехать, не надо... Пойдемте все вместе чай попьем. Вы будете чай, девочки?

– А что к бабушке и дедушке мы не поедим? – Каролина, любящая поездки в деревню, озадаченно посмотрела на нее.

– Что-то не складывается ваша поездка, как видишь, да и Персик опять сбежал, – она грустно улыбнулась. – Так что придется, видимо, её отложить.

– И что домик опять распаковывать? – Сюзен недовольно скривила губы.

– Это ты у папы спрашивай: будет он его выгружать или нет.

– Ничего я выгружать не буду. Я не грузчик, по двадцать раз все загружать, разгружать, – в голосе того вновь послышалось раздражение.

– А может, мы без Персика поедим? А Персик с мамой тут останется? Ей с ним не так грустно без нас будет, – несмело предложила Каролина, украдкой взглянув на сестру, являющейся в их тендеме ведущей.

– Да. Пусть Персик остается, – сообразившая, что в противном случае им несколько дней придется обходиться без любимых игрушек, Сюзен решила поддержать эту идею. – Ты согласна, мамочка?

– Вопрос не ко мне. Как решит ваш отец, так и будет, – усмехнулась она.

– Ладно, поедим, – хмуро проронил тот, – мне, конечно, не нравится, что ты остаешься здесь с таким настроением, но, может, ты и впрямь просто устала. А сейчас отдохнешь немного без озорниц, и все устаканится. Так что мы поедим. Только ты пообещай подобные мысли из головы выбросить. Обещаешь?

– Я постараюсь, – едва заметно кивнула она.

– Ну и хорошо, – удовлетворенно проронил Брюс и обернулся к дочерям: – Идите попрощайтесь с мамой.

Те по очереди поцеловали ее, и он усадил их в машину. После чего сам шагнул к ней:

– Я думаю: имеет смысл, если мать согласится, озорниц оставить у нее. Ты не против?

– Нет, конечно. Им там наверняка будет лучше, чем здесь. Там все-таки и речка, и лес...

– Ну, значит, договорились. Что ж, счастливо тебе оставаться, Лу. Постарайся отдохнуть.

В воскресенье вечером я вернусь.

– Счастливой дороги.

Он притянул её к себе, и его губы коснулись её губ, недвижимых и холодных как стывшая вода. С сожалением качнув головой, он отстранился и поспешно сел в машину. Глухо взревев мотором, тяжелый груженный джип выехал со двора.

Облегченно вздохнув, женщина вошла в дом и прошла на кухню. Первое что бросилось в глаза: лежащий на табуретке рядом с холодильником и весь залитый молоком ноутбук. По-видимому, не дотянувшись до пакета молока, стоявшего на самой верхней полке, кто-то из сестер мало того, что подложил забытый ею на кухне ноутбук под ноги, так еще и облил его расплескавшимся молоком.

– Час от часу не легче, – женщина скривилась, – только не хватало, чтобы он приказал долго жить...

Она вытерла молоко с крышки и, раскрыв ноутбук, включила.

По экрану пробежала рябь, динамики издали хриплый стон, и ноутбук перестал подавать признаки жизни.

Несколько часов женщина, вооружившись паяльником, колдовала над разобранным ноутбуком, а потом, включив и убедившись, что реанимировать его не смогла, в изнеможении откинулась на спинку стула:

– Проклятье... Я конечно тоже хороша, что оставила его здесь, но это ж надо было додуматься использовать его в качестве постамента... Все... Не могу больше! Как же они все меня достали! Ладно, может, в сервисе что-то смогут сделать...

Женщина решительно встала, и в это время в гостиной заиграл мобильный.

Она подошла к телефону:

– Внимательно слушаю.

– Лу, это ты? – раздался в трубке голос Брюса.

– Да.

– Никак не привыкну к твоей новой манере отвечать на звонки, – усмехнулся он и замолчал.

– Это все, что ты мне хотел сообщить? – прервала она молчание.

– Нет. Я хотел сказать, что позвонил в банк и заблокировал тебе доступ к нашему счету.

Женщина нервно сглотнула, подумав, что теперь и в сервис ноутбук не отдать, и после минутной паузы тихо проговорила:

– Спасибо, что сообщил.

– Не хочешь спросить почему?

– Это и так ясно. Ты не хочешь, чтобы я снимала с него деньги. Но ты зря так утруждался, тебе было достаточно сообщить мне о своем желании, и я бы больше не касалась его. Хотя, если ты мне не доверяешь, то твои действия достаточно логичны...

– Я не хочу, чтобы ты наделала каких-нибудь глупостей до моего возвращения. Ясно тебе? У меня всю дорогу твои слова из головы не идут. Ты забила себе голову глупой чушью!

– Вы доехали?

– Нет, мы на подъезде... меньше десяти километров осталось.

– Тогда сосредоточься на дороге. Глупости, которыми я забила себе голову, мы обсудим позже.

– Лу, при родителях я не хочу это обсуждать... понимаешь, это явно последствия аварии. Ты просто так до конца и не отошла от нее. Пройдет еще немного времени, и ты полностью восстановишься, и все будет как раньше.

И тут женщина не выдержала:

– Да ничего не будет как раньше! – её голос сорвался на крик: – Я другая! Неужели ты не видишь? И прошлое никогда не вернется! Никогда! Я не та, за кого ты меня принимаешь! Хотя тебе все равно кто я, тебе нужна исключительно домохозяйка. Но я – не она!

– Хватит орать! Я за рулем, между прочим, – настолько резко оборвал он ее, что у неё от негодования перехватило горло.

– Ну что молчишь? – слышалось через минуту. – Никак язык от возмущения проглотила?

– Извини, – тихим голосом проговорила она, сжав в ладони трубку так, что побелели пальцы, – я действительно забылась.

– Лу, Лу! Эй... Что там с тобой? Ты это... не сердись... но так орать на меня в дороге это явный перебор с твоей стороны. Слышишь?

– Слышу и уже извинилась за это...

– Лу! Черт! Не замыкайся вновь. Я с ума схожу, когда ты такая! Лучше ори.

Она молчала, явственно представляя его, всматривающегося в сумрак дороги, небрежно держащего руль одной рукой и поправляющего наушник от телефона другой.

– Лу, ты должна знать, – после минутной паузы начал он.

– Я больше ничего никому не должна. Хватит! – хрипло выдохнула женщина, и её губы исказила злая усмешка. А потом она увидела как на дорогу из-за поворота, скрежеща тормозами, вылетел огромный трейлер. Его швыряло из стороны в сторону, и он, вздымая клубы пыли с обочин, оказывался то на одной стороне дороги, то на другой.

– Ой, мамочка!!! – истошно завопили девочки.

Услышав их крик, женщина прижала левую руку к виску, а потом властно заорала в трубку: – Руль до упора влево! Влево, черт тебя дери! И тормоз! Тормози, кретин безмозглый!

Послышался визг тормозов, потом злой голос Брюса, чертыхнувшись, проорал в трубку:

– Луиза, ты сумасшедшая! Мы из-за тебя чуть не убились! И влетели в овраг по твоей милости, между прочим! Ты точно сумасшедшая!

– Да, я знаю это, – едва слышно ответила она и полностью отключила мобильник, а потом, подойдя к стационарному телефону, выдернула штепсель и у него.

– Сумасшедшая идиотка! – услышав сигнал отбоя, повторил Брюс, со злостью стукнув кулаком по стойке машины. И тут, оглянувшись на замерший поперек дороги и наполовину съехавший в противоположный кювет трейлер, с ужасом понял, что не окажись они там, где оказались, их зацепило бы точно.

– Папочка, что это было? – с ужасом прошептали дочери.

– Ничего страшного, озорницы. Все хорошо. У трейлера, наверное, колесо лопнуло и тормоза отказали... Вернее не совсем отказали, раз он все же остановился. Пойду узнаю, может водителю помощь нужна, а потом решим как джип вытаскивать будем. А вы тут тихо сидите, и чтобы ремни безопасности отстегивать не смели!

– Хорошо, папочка, – закивали напуганные происшествием девочки.

Он вышел и, подойдя к трейлеру, увидел как его водитель, белый как мел, вылез из кабины. Узнав, что никто из них не пострадал, хрипло прошептал: «Извини, что так вышло, братан. Видит Бог, вот ничего сделать не мог» и обессилено сел на землю рядом с изодраным в клочья передним колесом трейлера. Брюс, ничего не отвечая, кивнул, вынул из кармана сигареты и зажигалку, после чего медленно побрел обратно к джипу. Пальцы рук дрожали, и он никак не мог прокрутить колесико зажигалки так, чтобы высечь искру. Неужели Луиза видела этот трейлер? Нет, это невозможно... Но тогда с чего она начала орать про руль? Услышала вопли дочерей, но они про трейлер не кричали... И откуда такой напор в голосе, что он, никогда не реагирующий ни на какие команды пассажиров и принимающий только самостоятельные решения, все-таки свернул на полосу встречного движения? Или все же не свернул, а свернул сам джип, а он лишь нажал тормоз? Огонек зажигалки, наконец, вспыхнул, и он с удовольствием затянулся. Вляпаться в такую историю на почти проселочной дороге... и ведь угораздило. Ладно, хорошо хоть все живы. Сейчас он докурит сигарету и перезвонит ей... или нет... он не будет ей сейчас звонить, сначала он позвонит отцу, и тот пригонит трактор и вытянет их из кювета. А вот когда они доберутся до места, он ей позвонит, и они спокойно поговорят. Он скажет ей, что любит ее, да, именно так и скажет, потому что так и есть... Сейчас, вспоминая её крик, вырвавший их из смертельной ловушки, он как никогда ясно осознал, что

любит свою жену. И такую, как сейчас, ничуть не меньше, чем ту, которой она была когда-то... Он уже привык к её спокойствию и рассудительности... Его лишь немного напрягает её холодность и отчужденность, но это явно последствия аварии, и раз она так переживает за них, то у него наверняка есть шанс растопить лед их отношений. Ведь доктор так и сказал тогда: «Ваша любовь и время для неё лучшие лекарства», а он и позабыл совсем про любовь-то. Нет, он ни за что не даст ей уйти, и сделает все, чтобы удержать.

Когда через несколько часов он, сидя за столом в уютном родительском доме, настойчиво раз за разом набирал номер то её мобильного, то их городского телефона, к нему подседа мать, уже уложившая спать усталых внушек. И, глядя в глаза, напрямую спросила:

– Красавица твоя не приехала, потому что опять пить начала?

– С чего ты взяла, мам? Она как из больницы вышла вообще ни капли в рот не брала, – Брюс раздраженно поморщился.

– А чего тогда ты ей названиваешь без конца, а она трубки не берет?

– Обиделась на меня. Поругались мы.

– Ну и с чего ты тогда так психуешь? Это ж для вас дело обычное. Сколько помню вас, всегда цапались, как кошка с собакой. То ты весь исцарапанный ходил, то она с синяком.

– Тут серьезней, мам.

– Это что ж произошло?

– Ну вообще-то, в тупик мы какой-то зашли. Она сказала, что мы чужие... А я ей в ответ доступ к счету в банке заблокировал и еще сумасшедшей назвал...

– Какие ж чужие, если после аварии ты от неё не отходил, как не позвоню: «я в больнице, мам». Она это что уже и не помнит, у неё и на это память отшибло? К тому же стал бы «чужой» почти все деньги на адвокатов угроживать, лишь бы её выгородить? – мать, явно обидевшись за него, недовольно поджала губы.

– Так не виновата она и вправду оказалась, в крови ведь алкоголя вообще не нашли. Это дура и истеричка Бетси все придумала... – тут же бросился на защиту жены Брюс. – Кстати, вот до сих пор не пойму: зачем ей это надо было... они же вроде подругами были. Может, конечно, поругались они как раз или еще круче: ей из этого хренова института заплатили. Ведь как-никак директор их погибла. Хотя, врать, что Лу, напившись у неё в гостях, вместо того, чтобы задом в гараж машину загнать, газанула прямо на проезжую часть, она начала еще до того как выяснилось, кто был в той машине... Но в любом случае это подло, и я бы с удовольствием «за клевету» на неё в суд подал, если б Лу так не уперлась и не отказалась доверенности мне или адвокатам подписывать. Сказала, что если её права начнут отстаивать за глаза и по свидетельским показаниям, то тогда окончательно будет себя чувствовать недееспособной и сумасшедшей... Для неё это теперь худшее ругательство прям... И угораздило меня сегодня ей это в сердцах ляпнуть... Кстати, мам, как ты думаешь, может человек видеть то, что происходит на расстоянии?

– Это что, например?

– Ну беду какую-то. Когда с близкими что-то не так...

– Да сколько угодно. Я вон, когда ты мальчишкой с утеса свалился, прям сердцем почувствовала: что-то не так, побежала... а ты там без сознания лежишь, прям как мертвый... Меня потом все спрашивали: мол, кто тебе сказал, что первая к нему прибежала? А я всем отвечала: любящее сердце, – она смахнула рукой набежавшую от волнения слезу. – Или вон, когда с отцом плохо в поле было... Тоже прям как увидела... Так что бывает, сыночка. Коли любишь, и не такое бывает. А ты что, про нее, что ли что плохое увидел?

– Нет. Это она увидела и от беды уберечь постаралась, а я её за это сумасшедшей обозвал... А она сказала: «я знаю это», и телефоны поотключала.

– Видать и, правда, твоя красавица изменилась очень... На моей памяти она тебе ни одно ругательство не спускала. Ты ей – слово, она тебе – два. Она что, тебя про трейлер, от которого вы сегодня в овраг маханули, предупреждала?

– Она не предупреждала, она орала, что я делать должен, чтобы от столкновения с ним уйти. И, похоже, именно это нас спасло.

– Тогда, значит, и правда тебя сильно любит... А ты, выходит, обиделся, что она командовать тобой начала и в самое больное место ударил... Хорош, нечего сказать, – мать надолго замолчала, а потом тихо добавила: – Вот старалась никогда в ваши дела не лезть, а сейчас скажу. Вообще-то я с самого начала считала, что вы – не пара и недолюбливала эту твою красотку, уж больно хороша собой, горда, да упряма. Скорее шею сломит, чем на попятную пойдет... не такая жена быть должна. Но раз уж ты такую выбрал, то либо сумеешь обуздать должен, либо сам под неё подладиться. Я все ждала, думала притреться... А вы все, как дети малые, друг другу доказываете у кого гордости поболее будет. А сердце друг другу рвать – дело последнее. К тому ж девочки у вас... Какой пример вы им показываете? Что в семье только собачась живут? Ведь если и впрямь тебя любит, а ты ее, неужель хотя бы уважительно относиться друг к другу нельзя? Она ведь и пила наверняка с этого... И если ты не сумеешь отношения ваши наладить, наверняка опять начнет.

– Мам, не каркай! Мне только этого не хватало! – Брюса даже передернуло от одной мысли, что тяга жены к спиртному может вернуться.

– Я не каркаю. Я предупреждаю в надежде, что учтешь и постараешься избежать такого. А коли ты к этому так относишься, что ж... говорить более не стану. Живи своим умом, – она резко поднялась.

– Ладно, ладно, не обижайся, – Брюс примирительно поднял руку, и она вновь опустилась на стул. – Ты не совсем права, потому что мы уже почти вовсе перестали ругаться. Лу после аварии очень сильно изменилась. Ты б её теперь вряд ли бы и узнала... только внешне той же осталась... голоса вообще почти не повышает и не ругается... Если что-то не нравится, спокойно скажет, и скорее развернется и уйдет, чем в разборку полезет... А с озорницами так вообще... иногда прям до тошноты... у меня порой даже смотреть терпения не хватает, как она им что-то по сто первому разу втолковывает... Хотя если что себе в голову вбила, на своем настаивать обязательно. Вот тут решила старый мой ноут модернизировать. Я ей говорю: зачем тебе это? В продвинутые игры, что ль резаться решила? А она: я буду учиться... И ведь не отстала, пока я не согласился. Даже материны серьги в ломбард сдала, а потом сама моталась в сервис, выбирала, что заменить... не лень же было.

– И чему учиться?

– Да, не поймешь... сидела вечерами... Я заглядывал: таблицы какие-то, графики... статьи из интернета скачивает... говорит, что пытается разобраться со своей болезнью и понять, почему память потеряла.

– Вообще-то женщине обязательно надо какие-то развлечения иметь. Или рукоделие или еще что. Так что, может, и пусть, а? Может, её это успокаивает, что она не одна такая...

– Ну я и не мешал ей этим заниматься... хочет – пусть.

– Тогда что тебя не устраивает?

– Если честно, она как замороженная после аварии стала. Её даже обнимешь, а она словно неживая, и глаза холодные, и держит себя так будто сказать хочет: ну развлекись, если тебе это надо, я потерплю... А я так не могу... Она ведь знаешь, какой раньше была – огонь...

– Что, совсем ничего у вас с ней?

– Нет, после аварии – совсем ничего.

– Ну вот с этого и надо было начинать... без этого дела какая семья удержится. Ты, сыночка, лаской с ней должен... лаской... Она может, если после аварии всю память потеряла, то для неё это как в первый раз... вот она и боится... а ты в обидки сразу... Лучше бы ласковых слов бы ей побольше наговорил, комплиментов там разных... мы ж, женщины, ушами любим.

– Да не умею я комплименты говорить. Вон тут попробовал на днях, сказал ей, что она по-прежнему такая аппетитная, что аж взгляд не отвести, так у неё чуть искры из глаз не посыпались... Сказала, чтобы я проспался сначала, а уж потом намекал, что хочу с ней переспать, и если я только попробую её в таком состоянии тронуть, то сильно пожалею.

– А ты пьян, что ли был?

– Ну выпил немного с приятелями для храбрости...

– А трезвым ты не пробовал?

– Пробовал. Она смотрит прямо в глаза и спрашивает, что конкретно мне от неё надо, а я теряюсь и злюсь...

– Да уж... Похоже, тебе сейчас даже сложнее с ней, чем раньше...

– Да нет, мне даже нравится, какой она стала выдержанной и спокойной, если бы в постели еще с ней все наладить, то вообще не жена – клад.

– Тогда постарайся лаской... лаской брать. Подари ей что-то... колечко там какое или сережки, раз она материны в ломбард сдала. Ты когда ей последний раз подарки-то делал?

– Да уж и не помню... Денег сейчас в обрез. Я на адвокатов и продление её страховки столько грохнул, что, в общем, и не до подарков сейчас.

– Я дам тебе, есть у меня заначка, только отцу не говори. А ей скажи, что это именно от тебя. Поезжай к ней завтра с утра пораньше, малышек здесь оставляй и поезжай к ней, и помирись. И подарок сделай, а еще лучше, вместе с ней поезжай, и пусть выберет, что ей самой понравится. Женщины все любят побрякушки выбирать.

– Я отдам тебе потом, мам. Обязательно отдам.

– Не надо. Считай, это мой вам подарок. Уж больно мне хочется, чтобы все у вас хорошо было. Особенно если Луиза и впрямь так изменилась...

– Спасибо, ма. Ты у меня самая лучшая, – Брюс поднялся и, подойдя к матери, неловко чмокнул в щеку.

– Вот-вот, потренируйся на матери, как ласковые слова-то женщинам говорить, – нежно потрепала она его по короткому ежику волос.

– Мам, а я, кстати, и не догадывался никогда, что тебе Лу не особо по нраву. Ты всегда к ней и добра была, и приветлива... Ну может только иногда за глаза красоткой звала... а так всегда с радостью её встречала.

– Так я видела как ты по ней с ума-то сходил... Не согласишься она тогда за тебя замуж идти, я и не знаю как бы ты это пережил. Правда, казалось мне, что после пары лет, вдоволь наскандалившись, разбежитесь вы, а вон видишь, как все повернулось. Но я даже рада. За внучек особенно. Люблю я твоих озорниц, сил нет. Ты кстати, даже если сразу помиритесь, не торопись их забирать-то... им тут намного лучше, тут и воздух свежее и простор, да и вы там отдохнете чуток и, может, вскорости, меня еще и третьим порадуете... вдруг мальчик будет... хотя и еще одна девчушка тоже неплохо было бы. Я привыкла, что детей много должно быть, а мне Господь кроме тебя и не дал никого... Так хоть внукам на старости лет порадуясь.

– Да совсем ты не старая, мам! Ты у меня еще о-го-го!

– Вот и поторопись с внуками, пока я еще в силах, и помочь могу, – рассмеялась в ответ она, потом решительно поднялась. – Ладно, что языками молоть, да телефон понапрасну мучить, иди спать, день у тебя тяжелый был. А с утречка я тебя подниму пораньше, покормлю, и поедешь мириться со своей ненаглядной.

Разговор с матерью подействовал на Брюса на умиротворяюще, и он, заглянув к отцу, смотревшему в соседней комнате телевизор, и пожелав ему спокойной ночи, отправился спать.

Утром его разбудил аромат свежее испеченных блинчиков. Потягиваясь, он вышел на кухню, где мать сутилась у плиты.

– А я только идти будить тебя хотела, а ты и сам встал... Давай умывайся и к столу. И не хватай! Не хватай, не умывшись. Ну что за неслух, – она шутливо замахнулась полотенцем на сына, торопливо пихающего блин в рот.

– Какая вкуснятина! Мам, с твоими блинами не сравнится ничто на свете... – отступая от неё в коридор и смакуя блин, Брюс театрально закатил глаза. – Просто божественный вкус.

– Я знала, чем тебя порадовать, – довольно улыбнулась мать. – Ты всегда до блинов охотником был.

– И им же остался, – согласно кивнул Брюс, отправляясь в ванну.

Быстро умывшись, он сел за стол и ополовинил изрядную стопку блинов, после чего обессилено откинулся на спинку стула:

– Ну я и объелся, мать... Как из-за стола встану даже не знаю...

– Встанешь, встанешь. Как вспомнишь про свою красотку ненаглядную, так сразу и встанешь, – рассмеялась та.

– Это точно. Надо ехать. Если удачно сложится, то я еще битву кречетов с гризли глянуть успею... Было б здорово, – он мечтательно усмехнулся и поднялся. – Мам, а ты мне блинчиков с собой не завернешь? Я б Лу отвез... она раньше их тоже всегда хвалила.

– Конечно, заверну. И тебе и ей. Иди, собирайся.

Всю дорогу Брюс гнал джип с максимальной скоростью, поэтому подъехал к дому задолго до полудня. Под дверью сидел явно голодный Персик, потому что как только Брюс подошел к порогу стал тереться о ноги и просительно заглядывать в глаза, намекая, что надеется, что его не только, наконец, впустят в дом, но и покормят.

Открыв дверь ключом, Брюс впустил Персика в дом и громко крикнул:

– Просыпайся, соня! Сколько можно спать? Весь завтрак проспий! Вставай! Я блинчики тебе привез. Мать так упаковала, что еще теплые должны быть. Вставай скорее!

Не слыша голоса жены в ответ, Брюс поднялся в её спальню на втором этаже. Кровать была застелена, и все указывало на то, что либо она давно встала, либо не ложилась вовсе.

– Лу, ты где? – начиная волноваться, Брюс быстро сбежал по лестнице и заглянул на кухню.

К нему тут же под ноги метнулся Персик, напоминая требовательным мяуканьем, что его забыли покормить.

– Отстань! – Брюс раздраженно отпихнул его ногой и подошел к столу, на котором увидел разобранный ноутбук и записку, поверх которой лежали обручальное кольцо, банковская карточка, мобильный телефон и связка ключей.

Нервно облизнув губы, Брюс смел с записки все лежащие на ней вещи и поднес к глазам.

Два небольших абзаца вверху большого листа. Убористые буквы с ровным наклоном расплывались в глазах от волнения.

«Твоя жена умерла тогда. Я честно пыталась стать ею, но из этого ничего не вышло. Извини.

P.S. Мою страховку желательно аннулировать. Мне она больше не требуется. Она лежит в гостиной, в ящике с документами».

Нет, Луиза не могла написать такого. Хотя бы потому, что непременно бы написала это большими буквами на целый лист, и ей бы обязательно не хватило места, и она бы дописывала последние слова более мелко и загибая в бок, чтобы уместить. И еще бы обязательно подписа-

лась. Она всегда подписывалась. Иногда, когда они ругались, очень экспрессивно, типа: «желающая, чтобы твое пиво, наконец, застряло у тебя в глотке, Лу» или «надеющаяся, что у тебя все же проснется совесть, твоя жена», но подписывалась. А тут ничего.

Мелькнула надежда, что это розыгрыш. Ведь дверь была заперта, а ключи – вот они.

– Лу, я все осознал и сдаюсь! Выходи! Я согласен на любые твои условия! Слышишь? Выходи! – обернувшись, громко крикнул он. Чуть помолчал и снова крикнул: – Лу, не надо так шутить! Выходи! Я извиняюсь за все и обещаю, что соглашусь на все, что захочешь!

Ответа не последовало, лишь Персик, недовольно фыркая, шуршал своей пустой миской в углу.

Он быстро вбежал по лестнице в её спальню и распахнул гардероб. Он был полон вещей, аккуратно разложенных на полочках и развешанных на вешалках. Если Лу что-то и взяла, то в глаза это не бросалось.

– Черт, ведь не могла же уйти в никуда лишь в том, что надето... – его кулак с силой врезался в створку гардероба, и он гаркнул на весь дом: – Лу! Выходи! Хватит играть в эти дурацкие игры! Что ты от меня хочешь? Выйди и скажи!

Однако кроме пронзительно мяукавшего оголодавшего кота, на его призыв никто не ответил.

– Черт! – от пронзившей нехорошей мысли его даже в пот бросило. – Нет, – он решительно затряс головой, – этого не может быть. Она не могла...

Несмотря на всю кажущуюся абсурдность мысли, быстро спустившись, он принялся методично обшаривать дом, начиная с подвала. Когда и на чердаке он не обнаружил никого, облегченно вздохнул. Увидеть труп жены ему хотелось меньше всего.

– Значит все-таки ушла, а дверь просто захлопнула... Дура! – его кулак вновь врезался в стену. – Сумасшедшая идиотка! Ведь просил же дожидаться и не делать глупостей!

Ну сорвался и сказал в нервах гадость, но это же не Бог весть какое преступление... Ведь раньше-то он ей и не такое говорил... У них раньше вообще редко какой день без взаимных оскорблений проходил, но ничего жили, и жили неплохо. А сейчас он и так постоянно старался и в руках себя держать, и даже с ребятами в баре реже сидеть. Хотя именно на это она похоже вовсе перестала реагировать. Вроде как даже рада была, что он меньше дома бывает... Только кивнет, мол, спасибо, что предупредил... И все. Его это даже задевать стало. Начало казаться, что у неё кто-то есть... однако по его наблюдениям она ни с кем не общалась, даже к подругам перестала ходить. Или с детьми или за компьютером сидела...

– Ну конечно! Проклятье! – он быстро устремился на кухню. И как он сразу не догадался. Ведь могла познакомиться с кем-то по сети. И вот теперь воспользовалась моментом и удрала к своему виртуальному знакомому.

Разобранный компьютер тускло поблескивал разложенными на кухонном столе внутренностями. Внимательно осмотрев его, не особо хорошо разбирающийся в компьютерах Брюс все же догадался, что жесткий диск у ноутбука отсутствует.

– Ну точно, – скривился он. – Забрала, чтобы я концов не нашел... Ну что за чертовка! Но только со мной этот номер не пройдет! – он хлопнул по столу ладонью так, что глухо звякнув, на столе подпрыгнули ключи и мелкие винтики от компьютера, сложенные в маленькой пластмассовой крышечке. А обручальное кольцо жены, перевернувшись в воздухе, встало на ребро и покатилося к краю стола. Прихлопнув его рукой, Брюс с раздражением повторил:

– Не пройдет! Я верну тебя и заставлю горько пожалеть, что ты на такое решилась!

Он решительно достал из кармана мобильный телефон и набрал номер полицейского участка:

– Дежурный? Стив, ты что ли? Да, это я. А сегодня разве твоя смена? Замещаешь Нильса? Ну что ж, это даже к лучшему. Мне нужно, чтобы ты объявил в розыск мою жену. Да, Луизу. Причем срочно. Причина... Да любую укажи, хоть по прошлому ДТП. Ну и что, что дело

закрыто? Не можешь? Вот черт! Ну тогда по любому другому! Мне необходимо, чтобы её срочно нашли и к нам в участок доставили. А дальше разберемся. Ну понимаешь, сначала у неё вновь начались провалы в памяти, а теперь она в добавок ко всему потерялась... Как-как... Да вот так: вышла в магазин за едой для кота и исчезла. А так как она порой забывает и кто она, и куда шла, а вдобавок перестает понимать, что вокруг происходит, то вряд ли сумеет самостоятельно вернуться. Да! И я про это. Нет, сама она не опасна, но может стать легкой добычей любого афериста. Вернее уже наверняка стала. Её уже около суток нет, так что без вмешательства извне однозначно не обошлось. Кто-то её взял в оборот. Да, да... Нет, она после аварии вообще ни с кем не общалась. Нет... Поэтому объявляй в розыск. Тут явно дело серьезное. Нет! Ни в коем случае. Тогда её вообще никто искать не станет. Лучше если подозреваемой по делу. Да. Тогда проволочек меньше будет. Да. Я скоро подъеду, и обмозгуем... Нет, не хочу. Об этом и речи быть не может. Это исключено! Стив, ты же знаешь: у нас дочери, ну каково им будет узнать, что их мама, мягко говоря, «не в себе»... У тебя самого дочь, так что ты меня должен понять. И вообще: все, что сказал, это информация не для распространения... Да. Да... Именно. Мне бы только её найти, а дальше я уж разберусь и все возьму под контроль... Не нервничай, в накладе не останешься. Ты же знаешь, я дружеских услуг не забываю. Да, хорошо. А вот это ты прекрасно придумал! Это и впрямь безотказный вариант. В чем одета? Скорее всего, джинсы и светло-голубой свитер, но не уверен. Она по телефону позвонила, сказала, что за едой коту пойдет. Я не спрашивал переодевалась или нет... Но так как в комнате ни джинсов, ни свитера, то похоже именно в них и пошла. Нет, телефон она дома оставила. А я знаю, почему оставила? Забыла взять, наверное. Ладно, это мелочи. Приеду, разберемся. Да, уже выезжаю. А ты пока срочную ориентировку разошли.

Светловолосая женщина стояла на остановке автобуса, на окраине города, внимательно всматриваясь в поток проносящихся машин. Полуденное солнце, играющее веселыми зайчиками на лобовых стеклах проезжающих мимо автомобилей, уже достаточно прогрело воздух. Однако, женщина, одетая в тонкий светло-голубой свитер, казалось, не замечала жары. Поймав глазами, проезжающую мимо темно-красную феррари, она проводила её долгим взглядом, после чего облегченно вздохнула, пробормотав:

– Наконец-то, а то мне стало казаться, что я ошиблась в расчетах.

Затем, подняв голову к безоблачному небу, она проронила:

– По-моему, становится жарковато, – и, стянув свитер через голову и оставшись в белой футболке с вышитыми по вороту голубыми незабудками, она обвязала свитер вокруг пояса и решительно зашагала вдоль дороги вслед за умчавшейся прочь из города феррари.

Однако не успела она пройти и пятисот метров, как рядом с ней притормозил полицейский автомобиль.

– Поднимите руки. Вы задержаны по подозрению в совершении вооруженного нападения на полицейский участок, – затараторил выскочивший из машины полицейский, подбегая к ней.

– Это какое-то недоразумение, – она покорно подняла руки.

– В участке разберутся, – заламывая ей руки и надевая наручники, проронил тот, после чего начал стандартную формулировку: – Вы имеете право хранить молчание, все сказанное Вами...

Она не слушала его, в голове раненой птицей билась мысль, что тщательно продуманный ею план так глупо срывался.

Он обыскал ее, охлопав по карманам, и ловким движением вытащил из кармана небольшую металлическую коробочку с разъемом и паспорт.

– Что это?

- Винчестер от моего компьютера и мои документы.
- У Вас нет при себе денег или банковской карточки?
- Нет, лишь документы.

Он усадил её на заднее сиденье машины и сам сел рядом, после чего повернулся к напарнику, оказавшейся мускулистой коротко-стриженной брюнеткой с грубоватыми, но тем не менее добродушными чертами лица.

- Давай, Рузанна, в пятнадцатый участок, судя по описанию это именно их фигурантка. Молча кивнув, та тронула машину.

Женщина напрягла скованные наручниками руки, зажмурилась и, склонив голову к коленям, тихо застонала.

– Черт, что это с ней? – полицейский схватил её за плечо, пытаясь заставить распрямиться.

– Похоже на фобию, не помню точно, как она называется, по-моему, амаксофобия, а может и по-другому как-то, – чуть повернув на несколько секунд зеркальце заднего вида, чтобы взглянуть на них, брюнетка иронично хмыкнула. – Если не придуривается, конечно. Ладно, в любом случае, не развалится по дороге, тут не более получаса езды. Оставь ее, лишь придержи, чтобы не ровен час биться не начала.

– Не похоже, чтобы придуривалась, – полицейский обхватил задержанную им женщину за плечи, ощущая как её бьет сильная дрожь. – Рузанна, врубай мигалку с сиреной и газуй. Мне не с руки привезти смежникам труп.

– Да не умирают от такого, – откликнулась его напарница, тем не менее, включая сирену и мигалку и выезжая на встречную полосу и сообщая по рации дежурному, что они везут им задержанную у которой похоже нервный приступ и желательно вызвать врача.

Под вой сирены они въехали во двор полицейского участка, где их уже ждал дежурный.

– Спасибо, коллеги. Давайте сюда нашу красавицу, – распахнул он заднюю дверь.

– Врача вызвали? – коротко-стриженная брюнетка отключила сирену и вылезла из машины.

– Мы ей всех вызвали. Все ОК будет, можете не волноваться, к вам не будет никаких претензий. Вот, – обернувшись к ней дежурный, протянул ей заполненный лист бумаги, после чего взял за плечо задержанную, которую еще била сильная дрожь. – Давай, вылезай. Приехали.

– Это точно она? – вертя в руках заполненный бланк передачи подозреваемой, поинтересовалась брюнетка, глядя на медленно вылезавшую из машины светловолосую женщину.

– Разберемся, – уверенно проговорил дежурный.

– Расковывать будешь? – спросил вышедший вслед за задержанной полицейский, протягивая ему ключи от наручников и паспорт задержанной вместе с найденной у неё железной коробочкой. – Кстати, у неё с собой был винчестер, хорошо, что не стреляющий. Говорит, что ее.

– Нет, расковывать не рискну, – дежурный, не став брать ключи, сунул коробочку и паспорт в карман, затем достал из кармана свои наручники и протянул ему: – Вот, возьмите взамен. Еще раз спасибо, коллеги. Вы нам очень помогли. Пошли, Луиза. Тебя уже ждут, – после чего взял задержанную женщину за плечо.

Женщина вздрогнула и, повернувшись к нему, удивленно спросила:

– Вы меня знаете?

– А ты сомневаешься? – вопросом на вопрос ответил тот. – Может, еще скажешь, что ты меня вообще первый раз видишь? Хотя если настаиваешь, я готов поверить, что у тебя очередной провал в памяти, и ты не помнишь ни меня, ни как драла мою шевелюру своими прекрасными пальчиками, ни как громила все вокруг.

Женщина окинула глазами его массивную, располневшую фигуру, задержав взгляд на груди, где был бейдж дежурного с полной информацией, после чего чуть нахмурившись, медленно проговаривая каждое слово, произнесла:

– Стивен, Вы поступаете крайне неразумно, обвиняя меня в том, что я не совершала. Я не нападала на полицейский участок и сейчас при свидетелях это заявляю. У вас здесь кругом стоят камеры и мою причастность легко проверить. Так что не надо идти на явную подтасовку фактов. Лучше отпустите меня пока не поздно. Я ведь сумею доказать, что Ваши обвинения безосновательны, и Вы совершили должностное преступление.

– Луиза, – усмехнулся в ответ он, – похоже, ты решила поменять тактику. Только и этот номер у тебя не пройдет. Если б ты только знала, чего тут только за день не наслушаешься. И угрожают и обвиняют во всех смертных грехах. Ладно, пошли, красавица. Выяснить, кто в чем виноват, будем на месте. Если ты действительно ни в чем не виновна, как заявляешь, тебя, конечно же, отпустят.

– Я требую адвоката, – попяtilась она.

– Будет тебе и адвокат, и законный представитель, все будут. Пошли, не вынуждай меня применять силу, – дежурный, схватив её за плечи, развернул и почти насильно подвел к входу и затолкал в двери.

– Не нравится мне что-то это, – женщина-полицейский проводила их долгим взглядом.

– Да, ладно, Рузанна. Девица видимо здесь частый гость и с головой не особо дружит.

– Ага, и ради этой гостьи дежурный не поленился поднять свою жирную задницу и заранее написал нам акт о передаче подозреваемой... Ты такое хоть раз раньше видел?

– Похоже, у него с ней личные счеты, вот он и отошел от протокола. Ладно. Не ищи приключений на свою голову. К тому ж у нас конец смены. И вообще я тороплюсь. Обещал Энди вернуться пораньше.

– Ну раз конец смены и ты торопишься, можешь ехать домой. Смену сдам сама. А пока я немного здесь свежим воздухом подышу.

– Рузанна, вот чего ты добиваешься?

– Ничего... просто я хочу удостовериться, что ближайшие полчаса сюда не подъедет тонированный лимузин и не увезет отсюда задержанную нами красотку. Если этого не случится, я со спокойной совестью отправлюсь сдавать смену.

– С чего ты решила, что её должны увезти.

– При ней не было ни сумки, ни ключей, ни мобильного телефона. На руках ни одного кольца, в ушах нет серег, хотя уши проколоты. Она не голосовала и не ждала автобуса и при этом шла прочь из города. Какой вывод напрашивается? Мне, например, наиболее логичным кажется, что сбежала она от кого-то, например, от деспота-мужа, оставив все, однако прихватив в качестве отступного или гарантий какую-то важную информацию, а тот решил её вернуть достаточно нетривиальным, но очень действенным способом, и мы ему в этом невзначай помогли. Не верится мне, что в здравом уме можно устроить нападение на полицейский участок, а потом вот так спокойно прогуливаться вдоль автострады лишь с компьютерным винчестером в кармане. К тому же она была явно удивлена, что дежурный знает её имя. Которое, между прочим, в сводке указано не было.

– Ты насмотрелась сериалов. Сейчас от мужей вообще не уходят, это их выгоняют под зад коленом, даже если жилье было куплено на их деньги. Моя Энди, вон каждый раз орет, что ежели что, то выставит меня с чемоданом на улицу, и я даже через суд не получу с неё ни гроша, а вот меня она оддерет как липку. Сейчас жены другие стали. Так что если б действительно ушла от мужа, то и деньги бы все прихватила и драгоценности, какие были... Кстати, может она нападение на полицейский участок организовала именно для того, чтобы этот винчестер похитить.

– Тогда почему дежурный на винчестер не среагировал, и не оформил его как изъятие?

– Им имеет смысл озадачиваться оформлением, если только она в нем что-то испортила. Сейчас проверят, и если никакая информация не пропала, то им проще замять его похищение.

– И все же для очистки совести я подышу тут свежим воздухом.

– Ну ладно, дыши, если хочешь. А я домой поехал. И не вздумай меня подставить. В случае неприятностей, скажу, что бросила меня и удрала с машиной.

– Да когда я подставляла тебя, Свен? Я сама всегда выкручиваюсь, если во что влипаю.

– А то я тебе не помогал?

– Лишь по доброй воле.

– Учти, сейчас её не будет, феминистка хренова.

– Ладно, ладно. Топай домой.

Дежурный завел задержанную женщину в кабинет для допросов и, усадив на стул так, что её руки оказались позади спинки, прикрепил сковывающие её наручники к перекладине, после чего, вытащив из кармана её паспорт, положил на стол и с усмешкой проговорил:

– Подожди здесь.

– Я могу узнать, на каком основании меня задержали? – хмуро поинтересовалась та.

– Сейчас Брюс придет и все тебе про основания объяснит.

– Он что, здесь? – её брови удивленно приподнялись.

– Уже часа два как здесь. И только по потолку еще не бегал, пытаясь тебя разыскать.

– Все, что вы творите, это противозаконно! – тихо, но очень убежденно выдохнула она. – Вы задерживаете меня на фиктивных основаниях. И вообще я требую предоставить мне адвоката! Вы не имеете права так поступать! Я буду жаловаться!

– Да хоть в Гаагский суд, – раздраженно хмыкнул дежурный, потом помолчал немного и достаточно жестко проговорил: – Вот как была ты бестолковой, Луиза, так и осталась. Я вначале испугался, думал у тебя и правда с головой какой заскок, а ты выходит вновь решила ему фортели свои выказывать... Ну неужели за столько лет так и не поняла, что это бесполезно и ты только себе хуже делаешь? Вот вломит он тебе сейчас по первое число и будет прав. И я даже пальцем не пошевелю, чтобы за тебя заступиться. Это ж надо было учудить такое, чтобы её разыскивали, подключая план «перехват». А после этого еще и права качать... Нет, ты точно полная идиотка... Ладно, – он тяжело вздохнул, – посиди и подумай минут десять. Пообещаешь быть пайнкой, прослежу, чтобы не особо его занесло. А станешь и дальше права качать, уйду, и пусть делает с тобой все, что захочет. Ясно?

– Вы не имеете права так поступать, – глаза женщины зло сузились.

– Тьфу, – раздраженно скривился тот. – Вот точно, если уж ума нет, то это навсегда.

После чего развернулся и вышел, хлопнув дверью.

Пройдя по коридору, он завернул за угол и вошел в один из кабинетов на котором красовалась табличка: «старший инспектор Стивен Крейн». Ему навстречу тут же шагнул Брюс.

– Ну что, все оформил, я могу её забрать?

– Не торопись, – Стив сделал останавливающий жест рукой. – Пусть посидит, подумает.

– Зачем это?

– Чтобы ты остыл немного, да и она гонор убавила. А то прибьешь ее, а мне потом отвечать.

– Не стану я её трогать. Пошли.

– Да твоя женушка в таком состоянии, что и святого доведет. Даже мне, хотя уж вроде сколько лет знаем друг друга, и нате: «Вы не имеете права, Стивен, Вы совершаете должностное преступление, я требую адвоката». А уж что тебе предстоит выслушать, я даже предполагать боюсь, зная её буйный нрав. Так что дай ей остыть. А то не ровен час не сдержишься, а мне тут этого не надо.

– Стив, она изменилась очень. Она не станет скандалить.

– Может и изменилась, но подстраховаться не помешает. Если честно, то мне даже наручники с неё страшно снимать. Я еще не забыл, как она на меня кидалась во время наших посиделок, хоть слово ей поперек скажи. Почисте разъяренной кошки. Так что пусть посидит, подумает. Это ей только на пользу пойдет. А ты лучше пока на эту вещицу глянь, – Стив достал из кармана винчестер. – Она что от злости твой комп разломала, чтобы еще больше досадить?

– Да нет, она сама с ним последнее время развлекалась. Кстати подключить можешь, чтобы проверить, что на нем?

– Легко. У меня недавно дома комп накрылся, а на винче много ценного осталось, и мне тут компьютерщики по моей просьбе шину к рабочему подключали, чтобы все нужное скачать. Так она еще осталась. Сейчас все организуем, – он включил компьютер.

Брюс быстро перебрал папки с файлами и адреса посещенных сайтов, ожидая найти какой-нибудь компромат на жену. Однако кроме текстов, графиков и таблиц не нашел ничего.

– Ну и какого ляда ей такая муть зеленая была нужна? – стоявший за его спиной Стив, удивленно хмыкнул. – Нейроны, скорости реакций на воздействия...

– Понятия не имею... Похоже хобби новое себе какое-то завела. Кстати ни аськи не вижу, ни почтовых программ... а в кукисах лишь ссылки на научные статьи... Даже ни одного посещенного форума или чата не нашел. Как думаешь, что бы это могло значить? Потерла все?

– Если потеряла, то зачем с собой уносила? Не вяжется как-то.

– И то правда. Ладно, у самой спрошу, на кой жесткий диск вытаскивала, если на нем ничего кроме научных статей, – Брюс решительно поднялся.

– Только без рукоприкладства. По крайней мере, здесь. Обещаешь?

– Стив, ну с чего ты взял, что я её собираюсь бить?

– А то я вас не знаю... Твоя Луиза еще та скандалистка и пока не доведет тебя до белого каления не успокоится. А если она решилась даже из дома на сутки уйти, лишь бы тебя достать, то на полпути не остановится. И то, как она себя со мной вела лишнее тому доказательство. Она явно намерена тебя спровоцировать.

– Стив, заткнись. Сейчас доведешь меня ты, и я тебе морду бить начну, и не посмотрю, что ты на дежурстве.

– Ладно, не кипятись. Просто пообещай держать себя в руках. Сейчас она не твоя жена, а задержанная. Вот и веди себя с ней как с задержанной. Надеюсь, ты не забыл, как с задержанными обращаются? А то на курсах-то, небось, про это и не вспоминал. Ты ж у нас теперь птица высокого полета.

– Ты сейчас точно договоришься, Стив, – кровь прилила к щекам Брюса, и он двинулся на друга.

– Все, все, молчу, – выставил тот вперед руку. – Охолонись. Там твоя жена, между прочим, сидит. Не забыл? Я ему её нашел, а он вместо слов благодарности в драку лезет.

– Я тебе, конечно, благодарен, но так подкалывать меня, это с твоей стороны – свинство.

– Да, ладно тебе. Успокойся. Пошутил, пошутил. А ты прям как порох... сразу вспыхиваешь. Спокойнее надо, спокойней. А то вообще к ней тебя не подпущу и посажу вас обоих под арест на трое суток. Будешь знать.

– Все Стив, мне твои шутки уже поперек горла. Или мы идем к ней, или я вмажу тебе от души и делай тогда что хочешь, хочешь под арест сажай, хочешь дело возбуждай.

– Уже идем, – усмехнулся тот, и они вышли в коридор.

– Где она?

– В первом.

Завернув за угол, Брюс потянул за ручку двери кабинета, но дверь не открылась.

– Не дергайся, она заедает иногда. Сам знаешь. Здесь нажать надо.

Стивен, оттеснив его, с силой надавил на ручку, и та с хрустом отломилась.

Чертыхнувшись, Стивен достал из-за пояса рацию и, вызвав охранника, попросил принести инструмент, чтобы вскрыть дверь.

Раздраженно пробормотав:

– Похоже, сегодня день сплошных сюрпризов, – Брюс в изнеможении прислонился к стене.

– Не волнуйся, сейчас откроем, – Стивен ободряюще похлопал его по плечу. – Жаль, что видеочамера там к пульту дежурного не подключена, а лишь пишет на диск. А то бы мог понаблюдать за своей ненаглядной.

К ним подошел охранник с ящиком инструментов.

– Иди, Джон. Сами справимся, а то нехорошо вход без присмотра оставлять, – забирая у него ящик, распорядился Стивен.

– Могу, конечно, и уйти, – усмехнулся тот. – Только раздолбаете вы эту дверку без меня, а я её уже пару раз вскрывал. К тому же вход на автоматике, пока я на проходной кнопку не нажму, никто не пройдет. А звонок на входе и отсюда слышно.

– Ну раз у тебя такой опыт, то ты явно справишься быстрее нас, – Стивен сделал приглашающий жест: – Дерзай.

Охранник вставил лезвие топора в щель и кивнул Стиву:

– Чуюток отожмите, а я отверткой язычок замка подцеплю.

Минут через пять замок щелкнул, дверь распахнулась и трое мужчин растерянно замерли в дверном проеме. В кабинете никого не было.

– Ты уверен, что оставил её здесь? – Брюс испытующе посмотрел на друга.

– Ты меня уж совсем за дурака не держи, – скривился тот. – К тому же видишь вон наручники, – он подошел к стулу с болтающимися на перекладине раскрытыми наручниками. – Это как же, интересно знать она умудрилась их раскрыть?

– Какая разница, главное что открыла. Вот ведь дьявольщина. Так, надо проверить выход, – Брюс метнулся к проходной.

Сквозь закрытые двери из бронированного стекла виднелась пустынная площадка перед входом, с которой медленно выезжала полицейская машина, привезшая его жену.

Брюс дернул дверь, но она была заблокирована. Ринулся к пульту охранника, но дверь в его кабинку была заперта. Он успокоено вздохнул. Из здания Луиза выйти не могла, осталось её лишь здесь найти. Приказав подошедшему охраннику ни в коем случае больше не отлучаться, а если появится желающая выйти женщина немедленно вызвать их, Брюс отправился на поиски.

Полицейский инспектор Рузанна Лисьел сидела в своей машине, размышляя, кем все-таки была задержанная ими женщина: сумасшедшей психопаткой или жертвой полицейского оговора, когда дверь полицейского участка открылась и недавно задержанная ими женщина уверенной походкой вышла из здания. Распахнув дверку машины, Рузанна шагнула ей навстречу:

– Вас отпустили?

– Да, – спокойно кивнула ей женщина, – к счастью все выяснилось. Они обознались.

– Обознались? Разве Вас зовут не Луиза?

– Луиза, – вновь кивнула та. – Кстати, именно это меня и смутило поначалу. Но оказалось это лишь совпадение.

– Что ж, я рада, что все разъяснилось, – улыбнулась Рузанна. – А почему Вы без денег? И вообще, куда Вы шли?

– Так, – женщина тяжело вздохнула. – Еще один допрос. А на каком основании позволите узнать? Я уже все объяснила. Хотя, если желаете, могу повторить: у меня была назначена встреча с адвокатом, который должен был подхватить меня по дороге из города.

– Вы же не стояли и не ждали его.

– Я терпеть не могу стоять на обочине. Такое поведение провоцирует. Все начинают останавливаться, пытаться познакомиться, а мне этого не надо. Мне бы из моих неприятностей вылезти, а не новые приключения себе на голову искать.

– У Вас неприятности?

– Я хочу развестись с мужем.

– В общем-то, я так и думала. Вы сбежали от него?

– От него по-другому не уйти. Если только в могилу, – женщина грустно усмехнулась.

– Давайте, быстро садитесь в машину, – Рузанна распахнула заднюю дверь.

– Зачем?

– Не верю я в случайные совпадения. И мне не хочется, чтобы Вас по дороге из полицейского участка встретил Ваш муж.

– Я не люблю ездить в машинах.

– Я заметила. Но кажется мне, на это у Вашего мужа и расчет. Тут до ближайшей станции подземки лишь одна дорога и скорее всего именно там он Вас ждет. Так что имеет смысл Вам потерпеть.

– Да, наверное, Вы правы. Благодарю, – улыбнувшись, женщина села в машину. – Хотя до метро ехать мне не резон, денег на проезд у меня все равно нет. Так что просто отвезите подальше от этого места, и я пойду.

– Куда, если не секрет? – мягко трогая машину с места, спросила севшая за руль Рузанна.

– Туда, откуда вы меня забрали. К 48 шоссе. Надеюсь, мой адвокат, прокатившись с пару километров, догадается остановиться и меня подождать. Потому что если он этого не сделает, то мне придется дожидаться окончания уикенда и идти к нему в контору. А ночевать на улице пару ночей перспектива не из приятных, – хрипло проговорила женщина, склоняясь и обхватывая голову руками.

– Я отвезу Вас туда. Вы как хотите медленно и аккуратно или побыстрее?

– Лучше побыстрее, а то вдруг ему ждать надоест.

Когда они выехали на 48 шоссе, Рузанна, повернув зеркало заднего вида и посмотрев на сжавшуюся на заднем сидении женщину, тихо спросила:

– Где остановить-то?

– У ближайшего разворота, пожалуйста. Так и Вам вернуться удобнее будет и мой адвокат не перепугается, что меня полицейские привезли. А то не ровен час еще откажется и дело мое вести, и в социальный центр отправлять, – не поднимая головы и явно с большим трудом выговаривая слова, ответила та.

– Что ж, раз Вам так тоже удобнее... – Рузанна, увидев знак разворота, притормозила на обочине.

– Большое спасибо. Я Вам очень благодарна, – женщина медленно распрямилась и явно через силу улыбнулась.

– Да не за что. Я рада, если сумела помочь, – дождавшись, чтобы та вышла, Рузанна тронула машину и, развернувшись, поехала в сторону города. Но не проехала она и восемьсот метров, как динамик ожил:

– Триста двенадцатый экипаж, ответьте.

Рузанна, не останавливаясь, взяла микрофон и нажала кнопку связи:

– Триста двенадцатый, слушаю.

– Это пятнадцатый участок, – она узнала голос дежурного. – Та задержанная, что вы днем привозили у вас?

– Нет. А что случилось?

– Как не у вас? Мы записи с камер отсмотрели. Её вы забрали.

– Так вы же сами отпустили её. А что с неё разве не сняты обвинения? Вроде вышла она свободно.

– Мы ей врача вызвали, а она тем временем сбежала.

– Так вы ей предъявили обвинения?

– Нет. Похоже она неадекватна. Поэтому мы вызвали врача и еще её мужа в качестве законного представителя.

– Жаль, что мы этого не знали. Мы по её просьбе подбросили её до ближайшей станции подземки в полной уверенности, что все обвинения с неё сняты, раз она свободно вышла через проходную.

– Понятно. Спасибо за информацию.

– Будете объявлять в новый розыск?

– Возможно. Если своими силами вопрос не решим. Еще раз спасибо.

Дежурный отключился.

– Поздновато вы спохватились, голубчики, – иронично хмыкнула Рузанна, – и я рада, что не дала вам завершить вашу мерзкую аферу.

– Черт! – кулак Брюса врезался в стену, после чего он повернулся к другу: – И вот что тебя дернуло, Стив, сразу меня к ней не пустить?

– Ну не злись. Я хотел как лучше. Не волнуйся. Найдем мы ее. Найдем. Денег у неё нет. Лишь паспорт и этот её винчестер, который она вновь упрямо стащила. И ведь не побоялась в кабинет сунуться.

– Она там переждала пока охранник пройдет, – Брюс нервно сглотнул, – ты же записи с камер видел. А проходя и винчестер снова забрала. Похоже, что-то в нем все же есть, что мы не углядели.

– Кстати, на неадекватную и страдающую провалами в памяти она не похожа. Все настолько четко рассчитала, что только диву даваться можно. Ведь даже не суежилась, все спокойно и четко. Прямо спецназовец на задании, а не твоя жена. Скажи мне кто раньше, что твоя Лу на такое способна, ни в жизнь бы не поверил. Я такое только в кино видел. Кстати, я так и не понял, ни как она наручники расстегнула, ни как электронный блокиратор на входной двери вскрыла.

– Судя по тому, что я видел, наручники ты ей просто плохо застегнул, а блокиратор не сработал, потому что дверь оказалась не до конца прижата, возможно, что-то под порожек попало.

– Ты веришь в подобные совпадения?

– Я верю своим глазам. Или ты намекаешь, что в тело моей жены вселился инопланетянин, обладающий способностью вскрывать замки?

– А может у неё после аварии супер-способности появились?

– Ты насмотрелся мультиков с дочкой?

– И ничего и не мультиков, – обиженно надулся тот, – я читал, что после клинической смерти некоторые незнакомые языки осваивают или лечить лишь прикосновением начинают.

– Это шарлатанство, Стив. Ты хоть мне мозги такой дурью не конопать. К тому же какие способности, если она даже собственную память до конца восстановить не может? Вон тебя и то не узнала.

- Как это не узнала, если по имени обращалась?
- Твое имя вот написано, – палец Брюса уперся в его бейдж. – И исходя из твоего рассказа, похоже, она всего-навсего его прочла, а тебя так и не вспомнила.
- Ты хочешь сказать, что она не помнит меня?
- Похоже, что нет. Как и многое другое.
- Как же вы живете с ней?
- С чистого листа. Только не совсем ладится у нас что-то... А тут еще ты с угрозами. «Сейчас он придет, тебя изобьет...» Черт! Вот даже не знаю, что тебе сказать после этого.
- А то ты её не бил никогда...
- Лишь в запале, Стив... Когда уже не соображал ничего от злости...
- А сейчас у тебя такого запала нет... Ты просто так кулаком в стены долбишь, чтобы штукатурка поплотнее прилегла...
- Её бы не тронул...
- Хорошо, будем считать, я ляпнул ей лишнего. Но сейчас уже ничего не исправить, так что давай думать, что в сложившейся ситуации предпринять можно...

Пройдя около километра вдоль шоссе, светловолосая женщина в голубом свитере остановилась. Похоже, небеса благоволили ей, потому что впереди она увидела красную феррари, которой бригада аварийной техпомощи меняла колесо. Рядом с феррари стоял невысокий и щуплый, одетый в серый костюм, лысоватый мужчина и нервно потирал руки.

Довольно усмехнувшись, женщина неспешной походкой приблизилась к мужчине.

– Да уж не повезло, – сочувственно улыбнувшись, она кивнула на феррари, – на такой красавице пробить колесо вдвойне обидно.

Мужчина вздрогнул и резко повернулся к ней:

– Вы... вы... что-то... что-то хотели? – заикающимся голосом спросил он.

– Нет. Просто посочувствовала неприятной ситуации. От всей души желаю, чтобы она побыстрее разрешилась.

– Да... да что т-т-тут может разрешиться? Эт-т-ти ос..остол-л-лопы и ехали с-сюда ч-черт знает сколько, и сей-сей-ч-час возьтс-ся к-как неживые, а я оп-паздываю, – мужчина нервно посмотрел на часы.

– Жаль, что я не встретила Вас раньше, я бы помогла сменить Вам колесо минут за десять, не более. Но не расстраивайтесь. Вон, они уже заканчивают. Всего Вам хорошего и удачи! – она вновь обаятельно улыбнулась и пошла дальше.

– Э-ей! – окликнул её мужчина. – Может, В-вас подвезти?

– Спасибо, – она обернулась, – очень заманчивое предложение, но с недавнего времени я боюсь ездить на машинах. Так что я лучше пешком. Еще раз спасибо и удачи на дорогах.

Взмахнув рукой в прощальном жесте, она продолжила прерванное движение.

Через некоторое время красная феррари догнала её и приветственно погудела. С улыбкой женщина помахала ей и, послав воздушный поцелуй, зашагала дальше, а машина, рыкнув мотором, скрылась из вида.

Чуть нахмурившись, женщина проводила её сосредоточенным взглядом, чтобы меньше чем через километр вновь повстречать стоящую на обочине темно-красную красавицу.

– Опять загораете? Снова прокол? – она удивленно взглянула на сосредоточенно пытающегося кому-то дозвониться водителя.

– Н-нет, теперь с м-м-мотором что-то. И связь ч-что-то пропадает, – он раздраженно потряс мобильный телефон.

– Да уж. Говорят ведь: беда одна не приходит. Ладно, показывайте, что случилось. Может, бензин закончился?

– Д-да нет, я т-т-только заправился, – помотал головой тот и, открыв дверку машины, сел за руль и повернул ключ зажигания. – В-в-видите? Д-д-даже не реагирует... В-в-вырубилась и все.

– Капот откройте, – уверенно скомандовала женщина и, дождавшись, чтобы водитель послушно выполнил требование, склонилась над мотором.

– Ну вот, – распрямилась она минут через пять, – тут клемма аккумулятора отошла. Попробуйте теперь завести.

Мужчина вновь сел за руль, и машина тут же завелась.

– Что ж, все оказалось не столь страшно, как можно было подумать на первый взгляд, – захлопнув капот, женщина улыбнулась. – Надеюсь это все Ваши неприятности на сегодня. Да, у Вас случайно тряпки какой-нибудь не найдется, руки вытереть? – она показала водителю грязные ладони.

– С-с-сейчас, – тот вылез из машины и суетливо полез в багажник, – я найду, ч-ч-чем руки вытереть.

Вынырнув через некоторое время из багажника, он подал ей запечатанную упаковку влажных салфеток. А потом, глядя, как она медленно оттирает руки, восторженно проговорил:

– В-в-вы прям в-в-волшебница, так все быстро с-с-сделали. А В-вы кстати к-куда идете?

– Все равно куда, главное подальше от города.

– Эт-т-то как? – в его глазах появилось недоумение.

– А вот так, – она грустно развела руками. – Я сбегала от мужа и теперь мне надо уйти туда, где он меня не найдет, потому что если найдет, то жить мне останется недолго.

– В-в-вы шутите? – и без того щуплый мужчина нервно передернул плечами и сжался так, что стал похож на испуганного подростка.

– Не забивайте голову, это лишь мои проблемы, – женщина усмехнулась. – Вас это не касается в любом случае.

Вернув ему использованную салфетку, она лукаво подмигнула, и подняла в прощальном жесте руку: – Счастливой дороги!

– С-с-стойте! – подскочив к ней, мужчина схватил её за локоть.

Она замерла и озадаченно посмотрела на него: – Что случилось?

– П-п-почему Вы не об... не обратились в п-п-полицию?

– Потому что он сам полицейский и без проблем замнет любые собственные нарушения закона.

– Он В-в-вас бил?

– Все! Я не хочу говорить на эту тему! Прощайте! – женщина отпрянула в сторону.

– Я... я м-м-могу п-п-помочь. С-с-стойте! – сильно заикаясь, хрипло выдохнул он, вновь вцепляясь ей в руку.

– Зачем Вам лезть в чужие неприятности?

– Я... я знаю, ч-ч-чем может за... закончиться н-н-насилие в... в семье, – мужчина нервно сглотнул.

– Вы адвокат?

– Н-нет.

– Ну и чем Вы тогда можете мне помочь?

– П-п-предложить убежище и ра... работу... Вы любите жи-животных?

– Животных люблю. А что за работа?

– М-мне н-нужна лаборантка, ухаживающая за жи-животными... Если Вы с-согласитесь, то ж-жить сможете при институте и никто В-вас не найдет.

– Вы серьезно?

- Да!
- Честно говоря, мне трудно поверить... Вы предлагаете работу первой встречной...
- В-в-видимо, это судьба... Мне н-надо было встретить Вас... Моя м-машина раньше н-н-никогда не ломалась... Так что это п-п-провидение, не иначе. Садитесь, – не отпуская её руки, он потянул её к машине и распахнул дверку.
- Я боюсь ездить в машинах.
- Я п-п-постараюсь ехать медленно. Не...не бойтесь.
- Вы же опаздываете.
- На с-с-совещание я уже опоздал, так ч-ч-что теперь по б-б-большому счету торопиться и н-н-некуда.

Уткнув голову в колени, женщина сидела на переднем сидении. Мощная спортивная машина ползла по дороге не быстрее груженого тяжеловоза. Однако легче ей от этого не было. В голове постоянно крутилась яркая картинка комкающегося и скрежещущего железа, и заблокировать её стоило ей больших усилий.

– Лучше если Вы поедите быстрее, – не поднимая головы, хрипло проговорила она. – Похоже, на меня действует не скорость, а сама поездка, так что тем, что Вы едите медленно, Вы лишь продлеваете это непростое для меня испытание.

– Д-да, да, конечно, – бросив на неё сочувственный взгляд, водитель феррари утопил в пол педаль акселератора. Взвизгнув покрышками, машина рванула вперед.

Вскоре они притормозили у шлагбаума, перекрывающего въезд на огороженную высоким бетонным забором территорию.

Едва водитель успел опустить стекло своего окна, как стоящий на входе охранник с автоматом, не заметив склонившуюся на переднем сидении женщину, козырнул и поднял шлагбаум.

– Что ж, т-т-так даже лучше, – усмехнулся водитель феррари и, проехав вперед, объехал по кругу массивное серое здание, после чего по ведущему вниз пандусу загнал машину в подземный гараж. Затем вышел и, распахнув дверку пассажирского места, подал руку:

– Мы п-п-приехали, с-сударыня. П-прошу.

Выйдя из гаража, они долго шли по хитросплетению коридоров, и наконец, проведя магнитным ключом по блокиратору двери, мужчина распахнул перед ней дверь достаточно пустынного блока, проронив:

– Вот мы и на месте. Теперь Вы здесь хозяйка.

Она внимательно осмотрелась.

– Мы что здесь одни?

– К со...сожалению д-директор совсем урезал финансирование и уволил почти в-всех сотрудников о... отдела... или п-п-переманил в другие под... подразделения. Осталась лишь должность л-л-лаборанта, но... но он сам уволился. Зар... зарплата слишком мала, а дел много... В-вас мне послало само п-п-провидение. Если Вы поможете мне хотя бы несколько месяцев до отчета, м-м-может, мне удастся убедить директора в-в-возобновить финансирование проекта.

– Тогда, это действительно похоже на руку провидения, – женщина усмехнулась. – Пойдемте, покажите мне свое хозяйство, Крис.

– В-вы знаете, как м-меня зовут? – обалдело уставился на неё тот.

– На двери табличка была.

– А да, да... к-к-конечно... В-вы ч-ч-чрезвычайно наблюдательны.

– Есть такой грех, – с улыбкой кивнула она. – Так что привыкайте.

- К-к-конечно. Только Вы не... не сказали, как Вас зовут.
- По паспорту я Луиза, но мне не нравится это имя. Будет лучше, если звать Вы меня будете Милой.
- Милой? – он нервно сглотнул.
- Вы что-то имеете против? – она уперлась в него испытующим взглядом.
- Нет-нет... Я н-н-не против... Если... если Вы так п-п-привыкли, то по...пожалуйста. Без проблем.

Они прошли сначала в большую лабораторию, потом заглянули в еще две маленькие. По ходу Крис пытался давать пояснения, но его гостя явно слушала все разъяснения в пол-уха. Показав еще пару пустынных кабинетов, он предложил ей выбрать любой для проживания.

– Без разницы, – равнодушно пожала она плечами. – С этим потом разберемся. Сейчас животных мне покажите.

– Да, да... – он провел её через переход в большой виварий.

Чуть прищурившись, его новая лаборантка окинула пристальным взглядом клетки, и скулы её напряглись.

– Вы отвратительно ухаживаете за животными, Крис. На какие результаты Вы рассчитываете, если почти все животные у Вас перекормлены и сидят в затхлых клетках? Думаете, если будете кормить их больше нормы, они здоровее станут? Так вот, могу Вас огорчить: не только не станут, но и потеряют последнее здоровье при таком рационе. А у этого вот не только явное ожирение, но еще и, скорее всего, отит, – она подошла и уверенным движением вытащила из клетки методично чесавшего ухо толстого кота с вживленными в голову электродами. Затем, шагнув к окну, наклонила ему голову и внимательно осмотрела ухо. – Ну конечно. Отит. Причем давно запущенный. Я понимаю, что у Вас не было лаборанта, но вызвать ветеринара Вы ведь могли? Закапать капли в ухо дважды в день не такая большая проблема, и даже Вам наверняка по силам. Ладно, разберемся, – она вернула кота в клетку и повернулась к Крису. – Ну что Вы застыли как гость на именинах? Давайте, несите сюда наполнитель и ведра с тряпками. Ваши животные заслужили, чтобы им устроили генеральную уборку. Или Вы думаете, что я одна этим заниматься буду, и помогать мне не собираетесь?

– Нет-нет, Мила, ч-ч-что Вы, я к-к-конечно буду помогать... Сейчас все п-п-принесу, – он поспешно вышел из вивария, что бы уже через пару минут вернуться с двумя ведрами, стопкой тряпок и парой хозяйственных перчаток, которые протянул женщине. – Вот, можете надеть, Мила.

– Крис, Вашим животным необходимо ощущать человеческие руки. Они и так лишены ласки, не лишайте их того немного, что они могут получить хотя бы при необходимых гигиенических процедурах, – она раздраженно нахмурилась.

– Я и н-не надеваю их... я лишь д-для В-вас хотел... – он нервно сглотнул, напор женщины его озадачивал и даже пугал.

– Вот и прекрасно. Хотя для мытья полов они явно пригодятся. А где наполнитель?

– Вон, – Крис указал на несколько больших мешков, сваленных в углу.

– Вынесите их отсюда немедленно! Это не склад! Это жилище, и захламлять его подобным образом – верх неразумности. Куда только смотрит Ваш директор?

– Он вообще не заходит сюда...

– Хорошо, – она нервно закусил губы, – возможно, он решил угробить проект и закрыть его... Но Вы? Вы разве тоже этого хотите? Хотите, чтобы все Ваши животные отправились на тот свет и проект приказал долго жить?

– М-м-мила... я не понимаю... П-почему и в ч-ч-чем Вы меня обвиняете? – он испуганно попятился.

– Я не обвиняю. Я предупреждаю. Не сможете мне нормально ухаживать за животными, подопытных у Вас вскорости не останется.

– Я же... со...совсем не против... Я вынесу их отсюда, если Вы... Вы так считаете... просто так было удобнее.

– Удобнее Вам, но не им! И хватит пререкаться. Один мешок можете оставить, пока не закончим, а остальные выносите.

– Хорошо, Мила, – он улыбнулся, снял пиджак, повесил на стул и закатал рукава рубашки. её боевой настрой и уверенные действия по непонятной для него причине неожиданно стали нравиться ему. Рядом с ней он впервые за долгое время сумел ощутить уверенность в завтрашнем дне и даже некоторую защищенность. Казалось, она точно знает, что надо делать и куда стремиться.

Через пару часов, когда они, закончив чистить и мыть виварий, вышли в холл блока Крис с улыбкой посмотрел на женщину, которая, отбросив с лица золотистую прядь волос, устало опустила на стоящий у стены узкий кожаный диван.

– Может, по чашечке кофе? У меня в кабинете к-к-кофеварка есть. А еще можно заказать пиццу или что-то из кафе. Тут круглосуточное кафе есть.

Она казалась уже столь знакомой, а атмосфера рядом с ней дышала такой спокойной уверенностью, что он даже заикаться меньше стал. Так бывало с ним всегда, когда он успокаивался.

– Можно, – она кивнула и неожиданно перешла на ты: – Два салата греческих закажи и пиццу с грибами.

– Хорошо, – он подошел к телефону, висевшему на стене, и набрал номер: – Два греческих салата и две пиццы с грибами в восемнадцатый отдел. Оплата со счета Криса Гарнери. Да. Ждем, – он положил трубку и обернулся к ней. – Кстати, учти, мобильная связь внутри здания не работает. Только внутренние телефоны или рации.

– У меня нет мобильного телефона.

– Нет мобильника? Потеряла?

– Нет, не взяла. Мне незачем было, чтобы меня с его помощью запеленговали.

– Понятно. А паспорт ты хоть взяла?

– Паспорт взяла.

– Давай сюда. Завтра схожу в управление кадров, оформлю на тебя договор и сделаю тебе пропуск и ключ от блока.

Она достала из заднего кармана джинсов паспорт и протянула ему.

Он взял, раскрыв, взглянул на фотографию и снова улыбнулся:

– Ты даже на фотографии в паспорте выглядишь очаровательно.

– Крис, не надо портить те дружеские отношения, которые начали складываться. Предупреждаю сразу: я очень негативно отношусь к любому проявлению заигрываний, – женщина нахмурилась. – И если ты попытаешься воспользоваться моим достаточно непростым положением, я приложу максимум усилий, чтобы заставить тебя пожалеть об этом.

– Т-т-ты что... Я и в-в-в мыслях не держал... не... не сердись... это... это был лишь к-к-комплимент и все... – он нервно облизнул губы, – я не посмею воспользоваться т-т-твоей ситуацией. Напротив, я лишь помочь хочу. Я з-з-знаю какво это в-в-выносить мужа-тирана... У... У меня т-т-таким о...отец был... Так ч-что не бойся... я... я не обижу т-тебя. Клянусь!

– Спасибо, – она, глядя ему прямо в глаза, очаровательно улыбнулась. – Я так и подумала, что тебе пришлось что-то подобное на себе испытать. Другим не понять.

На следующий день, придя на работу, Крис обнаружил, что его компьютер включали без него.

– Мила, – он вышел в коридор и подошел к своей новой лаборантке, – ты включала мой компьютер?

– Да, – тут же кивнула она и очаровательно улыбнулась. – Я, конечно, понимаю, что не имела права, но я не смогла удержаться от того, чтобы не поинтересоваться, чем занимается твоя лаборатория. Итоги мне понравились. Последние данные так вообще потрясают. Направленное воздействие на мозжечок дает настолько необычные результаты, что даже не верится. Жаль, что нет данных воздействия на прилегающие зоны коры, без этого не понять всю картину изменений и возможных последствий. По большому счету надо было проводить постоянное МРТ всех участков головного мозга на протяжении всего периода воздействия и после него. Тогда бы более целостная картина была... А так это даже не результаты, а вырванная составляющая процесса, и даже на статью не тянет, лишь на предварительные данные и соискание гранта, не более...

– Мила... – ошарашено выдохнул он, – т-т-ты вообще-то кто?

– Ну не вражеский агент и не засланная разведчица. Они бы постарались сделать все так, что бы ты ничего и не заметил, – тихо рассмеялась она. – Я просто по странному стечению обстоятельств увлекалась данной проблематикой. Хобби у меня такое было... Хобби. И если тебя не смутит, что помогать тебе в исследованиях будет женщина, не имеющая специального образования, то я с удовольствием занялась бы не только уходом за твоими подопытными.

– Это невозможно... – он нервно сглотнул.

– Решать тебе. Невозможно, так невозможно. Я лишь помочь хотела, – она равнодушно пожалала плечами и, развернувшись, направилась в сторону вивария.

– Стой! – подскочил он к ней и вцепился в руку. – Т-т-таких совпадений не бывает!

– Ну не бывает, значит, не бывает, – раздраженно повела плечом она и постаралась высвободиться. – Отпусти.

– Т-т-ты должна мне рассказать о себе! – еще крепче сжимая её руку, нервно выдохнул Крис.

– Не имею ни малейшего желания, – она поморщилась. – Я вообще забыть хочу, про то, что было со мной, так что лучше не спрашивай. Все равно ничего не скажу. И отпусти мою руку. Мне больно.

– Извини, – Крис испуганно отдернул руку, – но это же н-н-нонсенс... Понимаешь, не б-б-бывает... т-т-таких совпадений! Это слишком м-маловероятное событие.

– Не веришь в подобные совпадения, дело твое. Доказывать тебе ничего не собираюсь. Могу вообще хоть сейчас уйти, и оставайся со своей вероятностью. Только паспорт верни, и я пойду.

Крис тяжело вздохнул и потряс головой, после чего тихо выдохнул:

– Ладно, ч-ч-черт с этой вероятностью. Будем считать это рукой providения. Оставайся и будешь во всем помогать. Все равно проект того и гляди закроют, а с твоей помощью может и в-в-выкрутимся. Я даже тебе готов все лавры отдать, лишь бы исследования до конца довести.

– Ну мне не обязательно, а вот с директором, видимо, поделиться придется, чтобы проект не закрыли, – усмехнулась она и поманила его пальцем: – Ладно, про это еще рано. Сейчас пойдем покажу, как я переставила аппаратуру, чтобы дополнительные показания удобнее снимать было.

Через две недели к ним в отдел зашел директор.

Молодой, широкоплечий брюнет, внешне походивший скорее на киноактера, чем на руководителя научно-исследовательского института, хмуря брови, смерил недобрым взглядом подскочившего и напряженно вытянувшегося перед ним Криса:

– Ну чем порадуете в преддверии итогового отчета?

– М-м-мы, з-закончили п-п-предварительный этап об-обработки данных... – сильно заикаясь, начал тот, но директор дослушивать не стал.

– Вы уже год как его все заканчиваете. Сколько можно о нем талдычить? – и недовольно повысил голос: – Я спрашиваю, конкретные результаты какие-нибудь есть или проект закрывать надо?

– За-зачем же з-за... з-з-закрывать... у н-н-нас им-им-имеются... р-ре-результаты... – срывающимся голосом выдохнул Крис.

– Я о них и спрашиваю. А вы мне все про предварительный этап лопочите. Не надо о нем. Вы мне о результатах скажите.

– Н-н-ну мы п-п-провели мониторинг... – начал Крис, однако директор вновь перебил его.

– Плевать на мониторинг, – в раздражении он рубанул воздух рукой. – Что у вас есть конкретного? Мне надоело уже несколько месяцев выслушивать ничего не значащие фразы!

Крис после этих слов стал нервно хватать ртом воздух и уже не мог выдать ни звука. Испуганно сжавшийся он, и без того ростом лишь чуть выше плеча собеседника, стал казаться еще ниже.

Директор раздраженно поморщился и, проронив: «ну я так и знал, что конкретного ничего нет», повернулся к выходу, но в тот же момент к нему решительно шагнула высокая стройная блондинка, которая до этого незаметно и безучастно стояла в углу, и на которую он поначалу не обратил никакого внимания.

– Если хотите знать конкретные факты, – уверенно проговорила она, – то постепенное увеличение интенсивности потока воздействия на мозжечок дает гиперболическое увеличение бета-активности всей коры головного мозга. Однако до определенного предельного значения, после которого картина меняется на прямо-противоположную, и бета-активность уже не восстанавливается даже при снижении мощности воздействия. И это экспериментально подтвержденные характеристики, причем на различных животных. Осталось выяснить от каких параметров зависит критическая величина, потому что это не константа, и её значение варьируется в зависимости от конкретного подопытного. Так что закрывать проект не имеет смысла. Вам выгоднее под его развитие получить еще один грант, чем списать под закрытие годовые расходы института.

– Кто это? – переведя удивленный взгляд с неё на Криса, осведомился ошарашенный как её осведомленностью, так и напором директор.

– М-м-моя н-н... н-новая ла-ла-лаборантка... – нервно сглотнув, пояснил тот.

– Почему я не знаю о ней? – директор грозно свел брови.

– Я п-п-подавал све-сведения в от-отдел кад-д-дров... я д-д-думал В-в-вам д-д-доложили... У м-меня ва.. вакансия б-б-была... И вот я и.. и при-пригласил... А в... в отделе к-к-кадров ут-утвердили... Так что эт-т-то в-в-все на за-за-законных основаниях все... – судорожно сжимая и разжимая перед собой руки, пустился в сбивчивые объяснения тот. – А Вы... Вы что-то п-против им-имеете?

Ничего не отвечая ему, директор повернулся к блондинке и безапелляционно скомандовал:

– Пойдемте со мной, – и, не оборачиваясь, вышел.

– Иди, иди с-с-с ним, Мила. Он... он не любит пре-пререканий, – подскочив к ней, Крис чуть ли не насильно вытолкнул её вслед за директором.

Пройдя по хитросплетению широких и светлых коридоров института, директор распахнул перед ней дверь своего кабинета:

– Проходите, – и обернулся к стройной и ярко-накрашенной коротко-стриженной брюнетке, сидевшей за столом в его приемной: – Все документы на новую лаборантку Криса Гарнери. Срочно.

После чего, зайдя следом за ней в кабинет, указал рукой на стоящее напротив его стола кресло:

– Располагайтесь.

Сев в предложенное кресло, она медленно обвела глазами кабинет, задержав взгляд на большом портрете в траурной рамке, висящем за спиной директора.

Перехватив её взгляд, тот с грустной улыбкой пояснил:

– Моя жена и предшественница на этом посту Милдред Вельд. её смерть стала для нас невозможной утратой. Она трагически погибла в ДТП некоторое время назад. Причем так глупо... – он раздраженно скривился. – Какая-то тупая истеричка спяну перепутала передачи... Правда, доказать это не удалось, её муж оказался полицейским и сумел все списать на техническую неисправность автомобиля... Обидно, конечно, но по большому счету, это ничего не меняет. Милдред уже не вернуть. Надеюсь, мне удастся добиться присвоения институту её имени...

В это время раздался тихий стук в дверь и после директорского: «Да, войдите», в кабинет покачивая бедрами зашла брюнетка из приемной и, положив на стол тонкую папку, нежно проворковала:

– Вы просили документы на новую лаборантку, господин директор, вот они.

– Можешь идти, Вики, – повел он рукой, после чего придвинул папку ближе к себе и раскрыл.

Окинув оценивающим взглядом его посетительницу, секретарша неспешно вышла.

– Итак, значит Вы – Луиза Честер, – прочитав имя и фамилию на титульной странице, директор, словно споткнувшись на них, вскинул на неё удивленный взгляд. – Вас именно так зовут?

– А что Вас так удивляет? – сидящая напротив него блондинка заинтересованно наклонилась вбок голову, и элегантно жестом завела за ухо упавший ей на щеку локон.

– Моя жена погибла в аварии с Вашей полной тезкой.

– Это была я, – её губы чуть тронула печальная то ли улыбка, то ли усмешка.

– Ты? И у тебя хватило наглости припереться сюда и начать работать в этом институте? – он вскочил с места и в раздражении шагнул к ней. – Да я вышвырну тебя, как... как... – от перевозбуждения у него не хватало слов.

– Не надо так нервничать, Шон, – она тоже поднялась ему навстречу, и в голосе её послышался металл. – Возьми себя в руки. Хочешь уволить – уволь. Имеешь право. Только учти: твоя идея с развалом проекта 24Б – не самый лучший вариант. Ты пилишь сук, на котором сидишь. Это самое перспективное направление в институте на сегодняшний день, все остальные ты уже развалил. И Гарнери, хоть и не умеет преподносить свою работу, умело её продолжает. Приставь к нему кого-нибудь из ребят из двенадцатого отдела, умеющих анализировать полученные данные и компоновать материал, того же Риммана, например. Я подготовила примерную рыбу, он парень сообразительный, сумеет быстро из неё отчет состряпать, и у тебя проблем не будет с грантами на ближайшие два-три года. В противном случае ты вообще все исследования постепенно сведешь на нет. Оно может и спокойнее будет, анализировать уже наработанное когда-то и на этом выезжать, но сколько ты на этом продержишься? Год? Два? А дальше? Ты же прекрасный организатор, поэтому должен понимать, что институт без свежих наработок перестает котироваться и теряет свой статус. Не разбазаривай то, что осталось. Постарайся сохранить и приумножить.

Он, обалдело глядя на нее, потряс головой, потом тихо спросил:

– Кто ты?

– Несколько минут назад ты прочел мое имя в личном деле, – она недовольно поморщилась, – если забыл, можешь перечитать еще раз. Ладно. Подписывай приказ об увольнении, и пойду я.

– Мне кажется, я схожу с ума, – он нервно облизнул губы. – Мила, это ты?

– Да, мне нравится, когда меня называют Милой, но это ничего не значит. По паспорту я Луиза Честер и этим все сказано. Так будешь подписывать приказ?

– Черт... такого не бывает, – он вновь потряс головой.

– Не надо поминать лукавого. Он и так слишком близко при нашей работе.

– Вот теперь я точно знаю, что это ты, – он устремил на неё испытующий взгляд и неспешно оглядел с головы до ног. – Ну и как же такое могло случиться?

– Ты это спрашиваешь у меня? Лично я без понятия «как», – раздраженно повела она плечом. – И разбираться не хочу. Все равно никто не поверит. И вообще давай оставим этот разговор. Ты увольнять меня хотел. Так вот, я не против. Увольняй. Все равно от института мало что осталось, да и у тебя теперь другие интересы, – её губы презрительно дрогнули.

– Ты о Вики, что ли?

– И о ней тоже.

– Ну я же не знал, что ты мало того что жива, так еще и в такую красотку обернешься...

А Вики просто утешает, после перенесенной утраты и не более...

Они стояли один напротив другого, напряженно вглядываясь друг другу в глаза.

– Да, – усмешка еще больше исказила ей губы, – я заметила... Причем, утешает настолько интенсивно, что в ближайшее время порадует потомком.

– Что ты говоришь?!

– То, что вижу. Твоя пассия месяца три уже как беременна.

– Этого не может быть!

– Не хочешь, не верь, но это факт, – она безразлично повела плечом.

– Вот зараза... и молчала столько времени...

– Она не зараза. Она боится, что ты вынудишь её сделать аборт.

– И сейчас не поздно это сделать...

– Не надо, не пытайся что-то изменить. Срок достаточно большой – раз, дети – это прекрасно – два.

– Это ты из личного опыта? У тебя ведь их теперь двое, если мне не изменяет память.

– Откуда знаешь?

– Адвокат во время процесса все на это напирал, что ты мать двух очаровательных ангелочков и поэтому алкоголичкой не можешь быть по определению...

– До ангелочков им, конечно, далеко, хотя внешне они бесспорно симпатичны, к тому же физически хорошо развиты и умственно... ммм... – она задумалась на мгновение, подыскивая слово, – соответствуют возрасту.

– Что, – тут же саркастически усмехнулся он, почувствовав её настрой, – не понравилось быть мамой?

– Это явно не мое, Шон, – качнув головой, она отвела взгляд.

– Ага, – он иронично хмыкнул, – а мне пытаешься навесить подобную обузу на шею...

– Я??? – она вновь подняла на него глаза, в которых светилось непонимание.

– А кто пытается меня удержать от того, чтобы заставить Вики сделать аборт?

– Аборт – это убийство. Нелюбовь к детям еще не причина их убивать.

– Ладно, не грузись, сам разберусь, – раздраженно поморщился он. – Лучше скажи, Гарнери знает, кто ты?

– Нет. Для него я случайная знакомая, неожиданным образом свалившаяся на голову, но успешно решающая его проблемы.

– То есть он не в курсе того, что именно ты виновна в смерти Милы?

– Про виновность не надо. Суд признал меня невиновной.

– Я не о том... Он знает, что ты вторая участница того ДТП?

– Нет. Он же в отличие от тебя не участвовал в судебном разбирательстве. Поэтому мое имя ему ничего не говорит.

– Замечательно, Луиза. Тогда все так и оставим.

– Крис называет меня Милой. Имя Луиза меня напрягает, иногда даже не сразу понимаю, что ко мне обращаются.

– Не боишься аналогий?

– В жизни много совпадений...

– Хорошо. Значит, останешься Милой и будешь возглавлять его отдел.

– У меня нет специального образования, Шон.

– На самом деле? – иронично осведомился он, наклоняя набок голову. – И куда же оно делось, позволь узнать?

– У меня нет документа, подтверждающего мое образование.

– А ведь точно... Черт.

– Не поминай лукавого, он и так

– слишком близко при нашей работе, – со смехом докончил он за нее. – Ладно. Тогда его замом, а потом что-нибудь придумаем.

– Не будешь закрывать направление?

– Мне это уже ни к чему, раз ты вернулась.

– Только не играй за спиной, Шон. Ты ведь знаешь, я не выношу этого. Лучше скажи прямо, что мне лучше уйти с твоей дороги. И все будет, как пожелаешь. К тому же все козыри все равно у тебя... Кто я теперь? Так что, я даже бороться не стану.

– У тебя есть главный козырь. Ты сама. Неужели думаешь, я могу сбросить его со счетов? Нет. Я ценю твой ум и привык играть в тандеме с тобой, поэтому даже не надеюсь, что отпущу.

– Что ж, возможно, в новых обстоятельствах, когда ты свободен от всяких обязательств передо мной, наш тандем будет даже крепче... – иронично хмыкнула она.

– Не вопрос...

Он попытался приобнять её за талию, но она ловко увернулась и предупредительно выставила перед собой ладонь:

– Я имела в виду исключительно деловые отношения, Шон. Теперь я – чужая жена, а у тебя беременная любовница, так что не надо.

– Да уж... ситуация... – он тяжело вздохнул, потом решительно сжал руку в кулак. – Ничего, как-нибудь разберемся. Время рано или поздно все расставит по местам, – после чего стремительно шагнул к столу и нажал кнопку селектора: – Вики, соедини меня с начальником отдела кадров, – а потом, услышав голос того, отрывисто приказал: – Немедленно подготовьте постоянный договор на должность заместителя начальника восемнадцатого отдела, со стандартным окладом плюс шестьдесят процентов, заполненный на госпожу Честер, и занесите ко мне.

И, услышав: «Да, господин директор. Через десять минут договор будет у Вас на столе», отключил селектор и повернулся к ней:

– Надеюсь, ты его подпишешь.

– Мне хватило бы и стандартного оклада, – она медленно вновь опустилась в кресло.

– Да перестань ты. Ты достойна намного большего, просто сразу я предложить тебе это при подобном раскладе не могу. На данный момент это максимум. Но со временем мы утрясем

этот вопрос. Я найду способ, чтобы ты без особых затрат и дипломы получила, и диссертации защитила... все будет в ажуре. Кстати, где ты сейчас живешь? Надеюсь, не с мужем?

– Я ушла от него и скрываюсь, так что пока живу в одном из кабинетов отдела Гарнери...

– Вот это номер... в кабинете она живет... Мила, у тебя с головой как? – он красноречиво постучал пальцем по виску, потом раздраженно махнул рукой. – Хотя для тебя сутками не уходить с рабочего места всегда было в порядке вещей, так что по большому счету я не удивлен. Ладно, сейчас начальник отдела кадров тебе служебную квартиру из институтского фонда подберет.

– Ты завел институтский фонд служебных квартир? Неужели новый экспериментальный блок под жильё перепрофилировал?

– Угадала.

– Что ж, этого следовало ожидать... Ты давно на него глаз положил... Так что теперь, когда ты тут полновластный хозяин, вполне логично... вполне логично.

– Да ладно тебе... я с его помощью постарался заинтересовывать и привлечь в институт высококлассных работников и специалистов.

– А привлек, насколько я поняла по публикуемым в интернете статьям и работам, сплошных аферистов, занимающихся исключительно демагогией и имитацией бурной деятельности. Ладно, дело твое, каких работников в твой теперь институт набирать. Хоть совсем его развали. Только имя мое не погань, прошу тебя. Не надо его институту присваивать. У тебя он стал не институтом, а околонучным притоном пустозвонов и демагогов.

– Все! – властно рубанул рукой он воздух. – Хватит свое и мое детище поносить. Огульно хаять, это все горады. Ты лучше конкретику давай: что не нравится и как исправить можно.

– Быстро, однако, власть тебе характер сменила... – её глаза недобро сузились. – Ты поговори еще со мной в таком тоне... поговори, – скривив губы, она подалась вперед, – мы с тобой тотчас распрощаемся, если хоть раз еще такое себе позволишь. Я подобного не терплю, ты же знаешь.

– Извини, – тут же примирительно поднял руку он. – Не хотел обидеть. Просто самому обидно стало. Я тут без тебя из кожи вон лезу, пытаюсь хоть как-то на плаву институт удержать, а ты сразу хаять, да еще такими эпитетами... Ну не смог удержать на должной высоте... не всем же дано, подобно тебе, в тонкостях научных изысканий с первого взгляда разбираться... Чем ругать, лучше подскажи, что изменить и как. Я же не против совсем и готов следовать твоим советам.

– О, вот это другой разговор, – напряженность исчезла из её позы, и она вальяжно откинулась на спинку кресла. – Подобный тон меня устраивает. Будешь придерживаться его и дальше – сработаемся.

– Я очень на это надеюсь. И вообще, ты же знаешь, Мила, что я тебя всегда любил, да и сейчас тоже люблю...

– Про любовь не надо, – раздраженно повела она рукой. – Я твою любовь беременную очень хорошо сегодня разглядела, чтобы на подобные слова снова повестись. Так что давай без них.

– Мила, ну я же думал, что ты мертва... Если бы я знал, что все обстоит именно таким образом, ну разве бы я посмел...

– Именно «посмел»... – её глаза зло блеснули. – Ты абсолютно точно подобрал слово, выражающее суть наших отношений: ты не смел мне изменять... не смел, потому что боялся потерять мою любовь и как следствие, мое расположение и свое положение... Ты знал, что измены я не потерплю и лишь поэтому не изменял. Не любил ты меня никогда, Шон, не любил... Это я любила и была ослеплена этим, а ты приспособился, играл и терпел. Ты не подумай, я не осуждаю. Больше десяти лет разницы достаточно объективная причина не испытывать любви к партнеру, а лишь изображать ее. А сейчас у тебя в этом нужда отпала. И все

встало на свои места. Так что не надо больше о любви. Меня жизнь от тебя отвела, ты тоже свой выбор сделал, и давай на этом успокоимся, и не будем путать чувства с деловым общением.

– Мила, у тебя сложилось абсолютно неправильное впечатление обо мне и моих чувствах.

– Все! Неправильное, так неправильное. Оно мое и пересматривать его не собираюсь, и разговаривать на эту тему больше не хочу. Считаю это моей блажью и непреложным требованием. Еще раз заведешь разговор об этом – пожалеешь. Лучше радуйся тому, что свободен от любых моих притязаний и наслаждайся независимостью.

– Я не рад этому.

– Это твои проблемы. Меня они не касаются. Тема закрыта.

– Ты не изменилась. Такая же жесткая и безапелляционная.

– Это комплимент или претензия?

– Это констатация, – тяжело вздохнул он, потом, чуть-чуть помолчав, спросил: – Я могу хотя бы попытаться доказать тебе, что ты ошибаешься? Ведь ты же ученый. Ученый обязан хотя бы выслушать мнение оппонентов и только после этого подводить окончательные итоги.

– Я не люблю демагогий.

– А если это будут факты? Ты согласишься фактам?

– Сейчас факты не на твоей стороне. Так что не надо.

– А если у меня появятся другие?

– Вот появятся, тогда и поговорим.

– Ловлю на слове. Факты ты обещала выслушать.

В это время ожил селектор и голосом Вики доложил:

– К Вам начальник отдела кадров, господин директор.

– Пусть заходит, – нажав кнопку, ответил тот и сел в кресло.

После подписания договора, директор поручил начальнику отдела кадров подготовить для неё к вечеру квартиру на территории института, после чего пошел лично проводить обратно в отдел.

Увидев их, Крис Гарнери, сидевший в коридоре блока и видимо напряженно ожидающий, чем закончиться их беседа, поспешно вскочив, ринулся навстречу:

– Ч-ч-что В-вы решили, г-г-господин директор? М-м-мила может остаться н-на должности?

– Нет, – безапелляционным тоном отрезал тот.

– В-вы н-н-неправы! Она... она пре-прекрасный специалист! Я ручаюсь за нее! Е-е-если Вы её уволите, я... я... – он начал нервно хватать ртом воздух. – Я... я тоже... меня тоже...

– Успокойтесь, Гарнери! Никто не собирается её увольнять. Я назначил Милу Вашим заместителем, и отныне именно она будет готовить отчеты и отвечать за план работы Вашего отдела и докладывать мне о результатах работы, ну и за набор сотрудников тоже она отвечать будет.

– Вы... Вы хотите увеличить ра... размер штата? – не веря своим ушам, ошарашено переспросил тот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.